

ЗИМНИЕ

ХРОНИКИ

Артур ЛАЗАРЕВ

УДК 82-1
ББК-84-5
Л171

Артур Олегович Лазарев – писатель, поэт, публицист из г. Домодедово Московской области. Данная книга является третьим поэтическим сборником автора, в котором собраны стихи разных лет.

Лазарев А.О.
Л171 Зимние хроники. Сборник стихотворений. -
М.: «Граница», 2015 – 168 с.

ISBN 978-5-94691-767-4

УДК 82-1
ББК-84-5

ISBN 978-5-94691-767-4

©А.О. Лазарев, 2015.
©«Граница», 2015.

**TIBI ET IGNI –
ТЕБЕ И ОГНЮ**

ЕЁ ЛЮБОВЬ

*Вчерашний март немыслимо далёк,
но что-то тает, тает в глубине...
В её глазах всё тот же огонёк,
когда она печётся обо мне.*

*И мне тепло от этого огня:
он не погаснет и не опалит.
Её любовь одна хранит меня,
но лучше сотни ангелов хранит.*

...И ЧЕРЕЗ ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ

*Тебе и проклятья, и здравицы
стремительно плыли вослед...
И что-то, конечно, останется
и через две тысячи лет.*

*Сейчас Ты унылая пленница,
забывшая солнечный свет.
А Он никогда не изменится,
и через две тысячи лет.*

*Ты думала: стерпится, слюбится...
На всё был подобный ответ.
О, пусть ничего не забудется!!!
И через две тысячи лет.*

НОЧЬ

*Чем темнее в округе, тем крепче спишь,
одеялом накрывшись, вдобавок пледом.
В сновиденьях есть всё – от промокших крыш*

*до бумаги, исписанной прошлым летом.
И стучит по стеклу бесконечный дождь,
и лучина трещит, озаряя угол,
на мотив Рождества. Чем темнее ночь,
тем верней её время пойдёт на убыль...*

АНГЕЛ СНОВ

*Что тебе приснится в полнолуние?
Прошлый август или этот март?
А быть может, старая колдунья,
что притихла у гадальных карт?
Может, деревенская тропинка
между настоящим и былым?
А возможно, ангел-невидимка,
ставший на столетия твоим?
Или что-то детское, смешное?
Помнишь, как дурачились вдвоём?
Что бы ни приснилось, я с тобою
в каждом сновидении твоём...*

Я ИДУ

*Ты же помнишь мир под бледною луной,
мир, где царствовали
Вельзевул и Хронос?
Я забыл уже... Я снова за тобой
ухожу в неизмеримый
чёрный космос.*

*Там среди прочих звёзд ищу твою звезду,
чей огонь не так горяч,
да и не ярок...
Я уверен, что когда-нибудь найду
этот маленький
космический фонарик.*

И прижму его тогда к своей груди,

*чтобы стал он мне навеки
вместо сердца.
Я иду. И свет маячит впереди.
От него мне никуда уже
не деться.*

TIBI ET IGNI¹

*...Эта дева не станет старше.
Я, напротив, в плену заката.
Мы могли повстречаться раньше,
ну, к примеру, в эпоху Данта.*

*И страдая от многословья,
ворковать, размышлять, молиться,
к ренессансу средневековья
добавляя свои страницы...*

*...Она так и не станет старше.
Её зрелость уйдёт с другими.
Мы могли повстречаться раньше,
ну хотя бы в античном Риме.*

*Мы смотрели бы на скульптуры
с непосредственным изумленьем,
дополняя подъём культуры
своим тихим вечерним пеньем.*

*...Она станет мудрей, а старше?
Разве могут стареть святыни?
Мы, увы, не встречались раньше,
даже в довременной пустыне.
А ведь от сотворенья мира
я искал её вещим взглядом...
И мне было ориентиром:
«Ты найдёшь её где-то рядом».*

¹ Тебе и огню (лат.)

МЕТЕЛЬ

*Метель была похожею на дым,
а снег лежал испачканной простынкой.
Я шёл вперёд за голосом твоим
и вскоре обернулся невидимкой.*

*Затем весь город утонул в зиме,
мигнул огнями и затих под снегом.
Но голос твой ещё звучал во мне,
и это меня делало бессмертным.*

НА ЧЕТВЁРТОМ

*Настырным дождиком умыт
октябрьский вечер.
А на четвёртом свет горит –
и вроде легче.*

*Ведь на четвёртом ты опять
к стеклу прижалась
так, словно хочешь передать
свою усталость...*

*Твой силуэт почти парит
в оконной раме.
И на четвёртом свет горит,
как будто в храме.*

*Продолжу дальше наблюдать,
мечтать и таять,
тебя срисовывать в тетрадь
с названьем «память».*

*Пусть ветер дальше холодит
и дождик дразнит,
ведь на четвёртом свет горит.
И не погаснет...*

СВЕТ НЕ ВКЛЮЧАЙ

*Свет не включай. Буду спать всю ночь,
спать на твоих руках.
Пусть целый мир исчезает прочь
звёздами в облаках.*

*Бездна событий, костры из глаз,
раненые дома...
Если на время смотреть анфас,
можно сойти с ума.*

*Нужен покой. Иллюзорный сон
дарит своё тепло.
Свет не включай, пусть горит неон,
плавится за стеклом.*

*Этого хватит на жизнь вперёд.
Пальцами напиши:
– Благословляю ночной полёт
вечной твоей души...*

ХРИЗАНТЕМЫ

*В полумраке затаились хризантемы,
неподвижно вырастают из воды.
У цветов осталось только три проблемы –
ограниченность сосуда, боль и ты.
Так уж вышло, что цветенье наступило
раньше срока, и, оторванные от
своей родины, а значит, и могилы,
хризантемы проклинают этот год.
Им цвести бы и цвести себе на воле,
но желания превыше, чем мораль.
Ты вдыхаешь аромат, не видя боли,
и в руках твоих блистает та же сталь,
что в глазах живёт...*

*Сентябрьские листья
разлетаются над пыльной суетой.*

*За стеной произошло самоубийство,
там всегда было уныло, за стеной...
Одиночество потерянной соседки
оседает серым пеплом на губах.
Обнаруженные раковые клетки
вызывают априори меньший страх.
Мы прошли это и, кажется, забыли,
но сегодня слишком тихо под луной.
Хризантемы, излучая запах гнили,
неуверенно прощаются с тобой.
Отпусти же их в последнюю дорогу
и укутайся молитвою до плеч.
Мы такие же цветы, и нас немного,
но страшней, когда нас некому беречь.*

СОЛНЦЕ ДЛЯ ОДИНОКИХ

*Солнце для одиноких
падает вниз скорбя.
Я пережил многих,
но не хочу – тебя.*

*В этот закат глядя,
словно впервые, я
думаю: чего ради
боги хранят меня?*

*Или не боги вовсе...
Просто пока ты есть,
мне не сбежать в осень –
жить для тебя здесь.*

*Солнце для одиноких
плавит конец дня.
Ты разлюбила многих,
но не смогла меня.*

ЧИТАЯ КЭРРОЛЛА. ВЕЧНОСТЬ АЛИСЫ

Кофе остыл, испарился, упал дождём.
Чашка осыпалась пылью на белый столик.
Кто-то, смеясь, пробежал за её окном –
ей показалось, что это тот самый Кролик...
Вот бы сейчас отловить эту злую тварь,
выбить из лапок часы, оттаскать за уши...
Вот бы сейчас... К сожалению, всё, как встарь:
дождь вместо кофе и серая пыль на ужин.
Странно, прошло уже двести пятнадцать лет.
Прах Королевы укрыли земли кулисы.
Некому больше казнить и играть в крокет.
Некому больше. Пожалуй, одной Алисе...
Всё изменилось, от сказки осталась ложь.
Был ли намёк или не был, никто не скажет.
Разве что Заяц как прежде кричит: «Не трожь!»
Прячет тарелки и чашки, боясь пропажи.
Соня уснула четырнадцать лет назад.
«Больше она не проснётся», –
сказал Болваничик
и замолчал, в одиночестве спрятав взгляд.
Мартовский Заяц тогда прошептал: «Обманичик...»
Лес потемнел за прошедшие годы. Лес
стал ещё шире и даже намного выше.
Дом Герцогини разрушен, и Кот исчез.
Весь прилегающий сад наводнили мыши...
В общем, пришло запустение в дивный край -
старых волшебных знакомых уже не встретить.
Алиса давно бы покинула мёртвый рай,
но двести пятнадцать лет не встречала смерти.
И жизнь продолжается – лишь для неё одной:
то ветер ворвётся, то время шагнёт налево,
круша циферблат интересной своей игрой,
то снова приснятся Валет или Королева...
Ночами Алиса пытается вспомнить мир,
который покинула вот уж как два столетия.
Но прошлого нет, и теперь кроме чёрных дыр
в нём больше уже ничего невозможно встретить.
Одно она помнит прекрасно: всё началось,
когда она встретила Кролика, – несомненно,
во всём виноват этот Кролик. Волнами злость
при воспоминанье бежит по холодным венам.
Алиса его бы убила - не знай, что он
давно как последовал за Госпожой под землю,

*издав на прощанье, как скорбный последний стон:
«Я должен успеть и, конечно же, я успею...»
Хотя его смерть не избавила их от встреч,
и призрак с часами частенько мелькает рядом.
Не только с часами – теперь он таскает меч.
За преданность, видимо, дали сию награду...*

*Когда холодает и в окна стучит зима,
Алиса уходит в прозрачное зазеркалье
и бродит по стёклам, как будто сойдя с ума,
укутавшись тёплым платком и багровой шалью.
На шахматных клетках давно воцарился мир,
но это лишь портит былую красу пейзажа.
И Рыцарей нет. Кто кого из них погубил?
И кем ей восполнить тогда пропажу?
Алиса подолгу стирает со стёкол пыль,
глядясь в отражение, но как-то не узнавая.
Всё стало единым: фантазии, сон и быль -
не собраны только осколки Шалтай-Болтая...
А жаль, он бы мог рассказать ей теперь о том,
что стёкла боятся холодных тупых предметов
и всё Зазеркалье – большой сумасшедший дом -
так просто разбить молотком и вернуться в лето...*

АКТРИСА

*Она играет жизнью, как на сцене.
Её игра всё лучше с каждым днём.
Но лишь один её игру оценит
и под дождём поделится зонтом.*

*Он вообще отдаст ей всё на свете -
и сердца жар, и прелести витрин.
Ну а венцом, конечно, станут дети,
прекрасные снаружи и внутри.*

*И вот она опять на чьей-то сцене.
Играет мать – заботлива, добра.
Но поздней ночью обхватив колени,
она поймет, что это не игра.*

*Вдруг по щекам на белую подушку
скользнёт слеза, созревшая давно.
На это глянут детские игрушки,
и вновь они уставятся в окно.*

*А он уснул, давно уснул, не зная,
что всё уже закончилось, увы.
От только что построенного рая
осталось море высохшей листвы.*

*Такая роль была ей не под силу.
Она привыкла к жизни не всерьёз.
Спроси её: кого она любила?
И что тогда причина её слёз?*

*Она уйдёт, она уйдёт на волю.
Уйдёт, преодолевая боль и страх,
играть свои бесчисленные роли
и ежедневно путаться в ролях.*

ВЛАСТЬ ЧАСОВ

*За полвека я вымолвил только «здравствуй»,
остальное осталось стучать в висках.
Ты смелее меня. Разделяй и властвуй,
если не в целом мире, так хоть в часах.*

*Вот секунда проскочит, вторая, третья.
Загудит самолёт в ореоле туч,
застучат поезда и махнут столетья
с этажей небоскрёбов и с горных круч.*

*И когда батарейка заряд истратит
и на дне циферблата погаснет ноль,
ты возникнешь, как призрак
в холодном платье,
забирая всю память, стихи и боль.*

ЖЕНЩИНА С ЧАСАМИ

*Много лет осенними ночами,
словно отмеряя жизни срок,
приходила женщина с часами,
из которых сыпался песок,
а ещё – цветные безделушки,
боль и гнев, любовная хандра.
Приходила осени подружка
на минуту или до утра.*

*Отвлекая от рутинной скуки,
от загробных криков воронья,
женщина протягивала руки,
правда, обнимала не любя.
А затем и вовсе растворялась,
покрывалась снежным серебром.
Только никогда не забывалась,
да и не забудется потом...*

*Я тебя, любимая, не знаю.
Верю – только в этом виноват.
Ты была мне послана из рая,
чтобы обрекать меня на ад.
А теперь, когда тебя не стало
и не стало, в общем-то, меня,
небо утром будет ярко-алым,
и рассвет случится без дождя.*

*В эту осень нас уже не встретить,
но ещё бегут за кем-то дни...
И пускай хоть завтра на рассвете
эти «кто-то» будут не одни.*

ЕЩЁ ВЧЕРА

*Можно было исправить ещё вчера
всё, что прежде казалось неисправимым:
диалоги с бессонницей до утра,
неоконченный стих с сигаретным дымом,*

*сквозняки из веранды, лучи луны,
антикварный портрет, потерявший краски,
охладевшие пальцы и дрожь стены,
за которой всегда то пожар, то пляски.*

*Можно было вернуться ещё вчера
к этой выцветшей мебели и обоям,
к постижению дна у свечи-костра,
к одинокой гостиной, где были двое*

*(где уже их не будет), к плодам труда,
к тусклой лампе, светившей у изголовья –
можно было вернуться, но вот беда,
в эту реку уже не войти с любовью.*

*Если только усталость, как шубу с плеч,
снять и бросить под ноги или на книжки,
что когда-то писал. Закурить и лечь
на кровать из сосны и накрыться крышкой.*

КУКЛЫ

*Картонный дом: бумажные столы,
обои, двери, потолки, посуда...
Теперь все эти гибкие углы,
горя огнём, уходят прочь отсюда.
Да, дом горит, поскольку уже стар.
Так стар, что, позабыв сопротивление,
впускает в свои комнаты пожар,
а значит, и грядущее забвенье.*

*Две куклы, наблюдая за огнём
в густом тумане гибельного дыма,
прощаются друг с другом, да и дом
становится всё более любимым.
Так смерть объединяет на мотив
цепей материальное и то, что
в себе лелеял, после позабыв,
пусть даже это было ненарочно.
Огонь всё ближе, куклы его ждут*

без страха, ибо куклам он неведом.
Тем более что все умрут. Умрут –
без разницы, каким господним летом.
И тот, кто поместил их в этот дом,
конечно, знал, что так всё и случится.
Хотя неважно, кто играл с огнём,
а кто остался в роли очевидца.
Как и всегда, когда приходит смерть.
Былое, потеряв предназначенье,
теперь стремится только лишь успеть
избавиться от боли и страданья.
Но, так как куклам нечего терять
в скрывающем обыденное дыме,
сильней огня их будет обжигать
то общее, что было между ними.

МНЕ СЕГОДНЯ КАЗАЛОСЬ...

*Мне сегодня казалось, милая:
эта жизнь никогда не кончится.
Я давно потерял все силы, и
мне уже ничего не хочется:
ни природы, ни криков города,
ни рутинного полоумия,
ни жары, ни тем паче холода.
Передай всем врагам, что умер я.
А друзей мы с тобой не нажили...
Как же так – самому не верится.
Ты подумай со мною, надо ли
продолжать на себя надеяться?
Если нет, то за кем последуем?
Возле чьих дверей остановимся?
Мы давно ни в кого не веруем,
мы давно никому не молимся.
Мне сегодня казалось, милая:
нам уже все пути заказаны.
Не покинет сосуда лилия,
потому что она с ним связана
чем-то большим, чем нахождением,
для него она и цвела себе...
Вот и наше тут поражение:*

что-то выберем, а решать судьбе.

*Так казалось. Теперь не кажется.
Дело к ночи, чего уж мучиться.
Всё забудется, всё уляжется -
и утихнет метель на улице.
Засыпай, побеждай бессонницу.
Я пойду постою под вязами.
Помолюсь в снегу Богородице,
чтобы мы не проснулись разными.*

НЕ ПЛАЧЬ

*Не плачь, не надо. В этой пустоте
у слёз есть свойство становиться морем,
и, как растут чернила на листе,
потоки слёз лишь умножают горе.*

*Не плачь, не надо. Здесь потеря слёз
во много раз страшней потери крови,
и если всё воспринимать всерьёз,
то можно замолкать на первом слове
и слушать, как в тревожной тишине
отчётливо звучат шаги теней...*

*Не плачь, не надо. Этим не помочь.
Представь, что человек ещё не умер,
что он ласкает сына или дочь,
что он ушёл и просто не подумал
предупредить о новом для себя
витке, что называется судьба.*

*Не плачь, опомнись, это не конец.
Любая смерть, по сути, испытанье,
терновый куст, что перерос в венец
страданья, наказанья, покаянья.
Одень его затем, чтоб после снять
и положить на гроб или кровать.
Ему уже неважно, как назвать.*

Ему уже неважно, но представь,

*что на одно мгновение он ожил
и, по течению слов пустившись вплавь,
сказал всё то, что он сказать был должен.
Всё то, что не успел и не солгал,
когда, забыв проститься, умирал...*

КАК СКОЛЬЗИЛА СЛЕЗА...

*Как скользила слеза,
из души вытекая,
как блестели глаза,
всё тепло отдавая,
как шагала зима
по тропе мироздания...
Мы сходили с ума,
оставаясь в сознание.
Всё досталось другим –
и слова, и улыбки.
И теперь мы бежим
друг от друга. Ошибки
слишком ценны, раз нет
ничего остального,
раз полуденный свет
не находит мой город.
Потому и храню
твои взгляды и жесты,
потому и звоню,
не найдя себе места,
не на те номера
и не тем абонентам,
совмещая вчера
с подходящим моментом.*

*Ты была бытиём,
ожиданием встречи,
благодарным словом
в оскорбительной речи.
Может, чем-то ещё,
но теперь и неважно...
И в столетья плывёт
твой кораблик бумажный.*

ВСПОМИНАЙ...

*Вспоминай. Или этим займутся боги.
Вспоминай голоса на своём пороге,
океаны вина, заводные танцы,
бесконечную мерзость холодных пальцев,*

*прожигающих кожу стыдом и страхом,
свои губы, покрытые липким лаком,
дорогие игрушки, дары, объятья,
комплименты, трагические проклятья,*

*пустоту, за которой идёт другая...
Ты горела в аду, ожидая рая.
Дождалась, рай упал на худые плечи.
Одиночество стало твоим навечно...*

*...Остывала вода в необъятной ванной,
отражение рта было рваной раной,
из которой струились глухие звуки.
И стремительно так леденели руки...*

*Та вода, что твоё омывала тело,
всё запомнила и рассказать сумела
о владычестве боли, вернее, смерти.
Первым слушателем стал осенний ветер.*

*Он ворвался в квартиру, смеясь и плача,
разнося всё вокруг. Он не мог иначе.
Он разбил всю посуду, сорвал все шторы,
а затем полетел разносить весь город.*

*Его песня из тел вырывала души,
презирая весь мир, он его разрушил.
Его месть за тебя унесла планету
в те места, где уже и не будет света.*

*Он и там распевал свою песню громко,
будто бы хоронил своего ребёнка.
Некролог о тебе - на одном дыхании,*

как последняя отповедь мирозданию.

ПОРА ВЕРНУТЬСЯ...

*Не надо,
ничего уже не надо.
Не стоит притворяться двум врагам.
А раньше мне хватило бы и взгляда,
чтоб бросить целый мир к твоим ногам.
И я бросал.
Не тот мир, что снаружи,
не тот, что был тебе всегда так мил...
Но тот, что был тебе совсем не нужен,
мой внутренний, такой ранимый мир.
И ты топтала, вытирала ноги,
шипела вслед голодною змеёй.
Я всё прощал.
Но был одним из многих,
кто пережил такую боль с тобой.
Теперь же ничего уже не надо.
Не вороши ни это и ни то.
Мы прошагали все дороги ада,
пора вернуться в серое ничто.*

ОН ГОВОРИЛ...

*Он говорил: «Прощай!»
Он говорил: «Прости...»
Он говорил ей: «Знай,
что нам не по пути».*

*Она отвечала: «Нет!
Но если решишь сбежать,
тысячу долгих лет
я тебя буду ждать».*

*Вот уж как век прошёл,
возле окна... она.*

*Женщина – сильный пол,
если она одна.*

ТРИ СЛОВА

*Он снова здесь, он гладит твои руки,
ладони поднимаются до плеч.
Он мысленно готовится к разлуке,
хотя любовь уже заносит меч.*

*Но снова Время наступает, снова
его шаги за дверью раздались.
И нужно прошептать всего три слова:*

*«Пожалуйста.
Прошу.
Остановись».*

*Пусть он уйдёт, года забрав с собою,
ведь ты не знаешь, что таится в них.
Не вздумай плакать над своей судьбою,
пускай она поплачет за двоих.*

ИСЧЕЗАЙ

*Одинокое слово
до тебя долетит,
упадёт как оковы
на унылый гранит,*

*отпуская навеки,
проводя в огонь,
на закрытые веки
опуская ладонь...*

*Эта грустная сага
добрела до конца,
но солёная влага*

не намочит лица,

и душа, не темнея,

сохраняет покой...

Исчезай, моя фея,

я покончил с тобой.

ПРИЗРАК

Через силу коснусь плеча –

и рассыплется призрак весь.

– Не ходи сюда по ночам,

тебе нечего делать здесь.

Он вернётся, я убеждён.

Будет до гробовой доски.

Потому что всё знает он

о причинах моей тоски.

С НУЛЯ

Вот тебе ластик. Возьми и сотри луну,

звёзды и тучи, и весь бесконечный космос.

Солнце и тьма слишком долго вели войну,

пусть победителем станет твой тихий голос.

Голос и взгляд, отрицающий всякий бой.

Альтернативный подход к осознанию мира.

Вот тебе ластик – бери и неси покой

тёмной материи, звёздам и чёрным дырам.

Что-то сломалось. Пора всё начать с нуля.

В мире, где нет ничего, и терять не надо.

Пусть же останется только одна земля,

только следы на песке, что ведут из ада.

СНЕГ

*Крикнул, упал без сил
между высоких стен.
Снег меня окружил
и забирает в плен.*

*Всё тяжелей дышать.
Прямо на мне зима
стелет себе кровать,
чтобы свести с ума.*

*Не подчиняясь ей,
я прерываю сон
и подавляю стон,
лёжа среди теней.*

*Пальцами сжав края
шёлковой простыни,
тихо считаю дни
мёртвые без тебя.*

...

*Пальцы не разомкнуть,
вечность не посчитать.
Я не смогу уснуть,
мне надоело спать.*

*Буду во тьму глядеть
из-за кулис зимы.
Пока не выйдет Смерть
из этой вечной Тьмы.*

Ты войдёшь...

*Ты войдёшь в эту комнату, словно в последний раз,
как в музей с восковыми фигурами, как в темницу,
как в кафе, где уже никогда не увидят нас,
как в пустой кинозал, как в приёмный покой больницы.*

*Ты войдёшь и застынешь погасшей свечой в дверях,
не проронишь ни слова, ты будешь нема как рыба.
От вселенской любви остаётся лишь только страх
леденеть погубившей «Титаник» бездушной глыбой.*

*Но ты всё же войдёшь, потому что иначе ты
так и будешь до смертного часа глотать сомненья –
что осталось здесь от романтической суеты
после тысячи лет поглощавшего нас забвенья?*

ЧТО ПОТОМ?

*Дождик лил как из ведра - вчера.
А сегодня стало безразлично.
Значит, будем снова до утра
говорить о вечном и о личном.
А потом... Не знаю, что потом.
Разойдёмся по своим дорогам,
забывая наспех общий дом
и о том, единственном,
немногом...*

DELUSIONE¹

*Умолкнет телефон, стемнеет за окном,
и память в сотый раз расправит свои плечи.
Напомнит, как тогда бежали под дождём
куда-то ты и я. И мрак летел навстречу.*

*Мы пережили дождь и пережили мрак.
Мы даже небеса, казалось, обманули,
но их не проведёшь. И всё пошло не так,
наверное, тогда, под тем дождём в июле.*

*Теперь вокруг зима, теперь повсюду снег.
А ты и я – мы где? Что нам ещё осталось?
Что было до того, как этот мир поблек,*

показывая нам свою тщету и старость?

*И что будет потом? Я закрываю дом
и ухожу туда, где холодно до дрожи.
А в памяти бегут те двое под дождём,
похожие на нас. Ну разве что моложе.*

¹ *Разочарование (итал.)*

CURRENTE CALAMO¹

*Когда боль застилает глаза, и в часах песок
поднимается вверх, возвращая минувший час...
Ничего не найти между нами и между строк,
от которых когда-то давно волновало нас.
За окном всё беснуется лето, в душе зима
покрывает всё лучшее белою простынёй.
И, наверное, я до восхода сойду с ума,
чтобы выйти за рамки, очерченные тобой.
В эту пору молчанья, безумья и тишины,
мне не стоит, пожалуй, сидеть на краю окна.
Я останусь сегодня в постели, меняя сны,
если я не забыл еще, как дотянуть до сна.*

¹ *Беглым пером (Лат.)*

Я ПОМНЮ

*Я помню снег и очень тусклый свет,
несовременный дом через дорогу
и тех жильцов, которых больше нет,
и тех живых, которых не так много.*

*Я помню все деревья, ветки все,
что там плясали сонными тенями.
А вот твой голос позабыл совсем,
и это меня мучает ночами.*

*В который раз я прихожу сюда
и что-то говорю себе, руинам...
И постигаю слово «никогда»,
что прежде я считал
непостижимым.*

*Пусть все ответы вряд ли отыщу,
но в жизни остаётся место чуду.
Даст Бог, я всех когда-нибудь прощу.
Прощу, пойму, а главное – забуду...*

POST MORTEM¹

*Ты когда-то сказала: «Умри!» – и на тысячи лет
я в угоду тебе окопался в бездонной могиле.
Там я смог позабыть этот богом брошенный свет,
и меня, разумеется, все, кому надо, забыли.*

*В этой чёрной постели, куда не доносится звук,
я шептал поначалу кому-то слова покаянья.
Это было похоже на вечность, на замкнутый круг,
состоящий из невыносимой тоски и страданья.*

*А потом я молчал и со страхом глядел в темноту,
одиночество чёрной рукой зажимало мне губы.
Сорок дней оно было со мною на этом посту,
но затем, наигравшись, оно покатило на убыль.*

*Где-то там надо мной бушевали ветра и дожди,
заметало снегами продрогшие в зиму пределы.
И уже ничего не стучало в холодной груди,
и до внешнего мира покойнику не было дела.*

*Ты однажды сказала: «Умри!» – и я, видимо, смог.
Прошагал до конца эту повесть и эту дорогу.
Ведь когда-то давно создала меня ты или бог.
И убить меня тоже под силу тебе или богу.*

¹ После смерти (лат.)

КОНЕЦ ЛЮБВИ

*Сердце останови,
полуприкрой глаза.
Таймер твоей любви
начал бежать назад.*

*Розовый лепесток
выпорхнул из руки.
Время сожгло цветок,
сделало всё таким.*

*Пепел летит вперёд,
сверху ложится снег.
Так, за секунду – год,
так, за минуту – век.*

*Траурные дома,
очереди машин.
Это царит зима,
ты ей не господин.*

*Сердце останови,
внутри впусти свинец.
Это конец любви,
это всему конец.*

ЮГ

*Привет, мой юг, забытые моменты.
Но помню мост и встречи под мостом.
Нелепое волнение, сантименты,
душевный диалог с твоим отцом.*

*Он запретил нам видеться. На деле
мы были вместе с наступленьем тьмы.
Мы многое могли, но не сумели
остаться теми скверными детьми.*

*Теперь ты где-то – я не помню город –
идёшь ва-банк, считая жизнь игрой.
А я же, докурив, поправлю ворот
и пожелаю счастья. Не со мной.*

SUMMA SUMMARUM¹

*Уже всё сказано, и я теперь пишу,
протоколирую тебя в стихах и прозе.
Я доверяю теперь лишь карандашу
и ежедневнику. И высушенной розе.
Сегодня тихо: дождь закончился вчера.
Он две недели поливал не уставая...
А мне ещё четыре строчки до утра,
три сигареты и совсем немного чая.
С чего я начал, тем и кончил. Извини
за то, что было между этим. Если было.
Теперь мы снова беззащитны и одни,
и, я надеюсь, это будет нам по силам.*

¹ *Окончательный итог (лат.)*

**AETERNA URBS –
ВЕЧНЫЙ ГОРОД**

ВРЕМЯ

*Ты всё летишь космической ракетой,
ты всё стучишь сердечным молотком.
Ты победишь, ты понимаешь это.
И я пойму – когда-нибудь потом.*

*Ну, например, когда привыкну к мраку,
когда листва осыплется с ветвей,
и первый снег, как греческий оракул,
напомнит мне о смертности моей.*

*О тщетности (о Боже, что за слово!)
всего того, с чем чувствуешь родство.
О том, что всё давно уже не ново,
неинтересно, скучно и мертво.*

*Да и теперь, осматривая город,
а в частности разросшийся вокзал,
я думаю, что был чертовски молод,
когда сюда впервые приезжал.*

*Тогда всё было праздничней и чище,
была надежда, и была любовь.
А что теперь? Мы, словно звери, рыщем
среди аптек, салонов и дворов.*

*И снова ты. Приходишь посмеяться,
подсунуть всё, что было дорогим.
Беги вперёд. И пусть мне не семнадцать –
твои дары достанутся другим.*

*Меня ничем грядущее не манит,
на прошлое я не держу обид.
Жизнь, как монах, сначала отругает,
затем обнимет и перекрестит.*

*И наплевать, в каком шагаешь марше,
дурак иль гений, зряч или не зряч.
– Дружище, как вчера сыграли наши?*

Я слышал, это был их лучший матч...

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ

*Они говорят: Империя.
Ужасно гордятся ею.
От Рюрика и до Берии –
выше, быстрее, сильнее!*

***

*Походы Ивана Грозного,
суворовский дух побед...
И вправду немало создано
за тысячу с лишним лет.*

*Весь путь – от булатной стали
до маршалов в нашем плену...
Железные люди ковали
железную эту страну.*

*И горе нам, если забудем
титанами пройденный путь.
Мы – те же железные люди,
мы лишь заржавели чуть-чуть.*

ВETERАНЫ

*Мы всё это видели только в кино,
в учебниках школьных читали.
А значит нам всем до конца не дано
понять, как они побеждали...*

***

*Девятого мая мы встретим рассвет
немного серьёзней и старше,
но станут моложе на семьдесят лет*

спасители Родины нашей.

*Вглядись в эти лица и в эти глаза,
потомок истории славной.
В них каждая битва вернётся назад
своей не померкнувшей правдой.*

*Там, в этих глазах и руины Орла
и снежная степь Сталинграда.
Там чёрными хлопьями реет зола,
как в Питере в годы блокады...*

*Там подвиг Одессы, живые щиты
на подступах к нашей столице
и то, что не знаем ни я и ни ты –
вглядись в эти светлые лица.*

*Мы всё это видели только в кино,
в учебниках школьных читали.
Но им, не стоявшим тогда за ценой,
забыть это выйдет едва ли.*

*Они всё отдали, что только могли,
восстав всем единым народом,
и если война снова взвоят вдали,
они будут главным укором.*

*Поэтому пусть не нарушится мир,
добытый в двадцатом столетье.
Пусть Книга Истории будет до дыр
зачитана каждым на свете.*

MONUMENTO¹

*Немое поле, вечер. Облака
плывут так низко, что черны от влаги.
А на земле ни ветки, ни цветка –
сплошные ямы, рывины, овраги.*

*Здесь, видимо, когда-то шла война.
Не то что шла, а даже и бежала,*

*пока не наступила тишина
и демон зла не спрятал своё жало.*

*Земля, не залечившая всех ран,
дрожит и словно стонет под ногами,
напоминая Тихий океан
в часы его губительных цунами.*

*Земля, конечно, помнит всё и вся,
тем паче помнит всех, кто погибали.
И, словно мама, пальчиком грозя,
напоминает о грядущей каре.*

***

*Июль. Россия. Впитывает свет
Империя, что нынче без короны.
Вся наша жизнь – история побед,
живой рубеж последней обороны.*

*И нам платить приходится сполна,
платить за всё, не дожидаясь сдачи.
Не спрашивайте, чья это вина...
Мы просто не умеем жить иначе.*

¹ Памятник (итал.)

МЫ ЗАЖИГАЕМ ЗВЁЗДЫ

*Мы зажигаем звёзды,
дети рабочего класса и скользкой глины,
вечно голодные, злые и непослушные,
не умеющие и не хотящие по-другому.
Вскормленные штыками и листовками,
мы зажигаем звёзды, потому что без света
стало бы совсем уныло и страшно.
В каждом засел неплохой электрик...*

*Мы зажигаем звёзды.
И не наша вина, что они гаснут,
разбиваются, падая с небосклона.*

*Каждая такая всё равно знает,
что на её место придут другие.
И ночью будет светло как днём!
Ни одна не исчезнет, не вспыхнув
ярче повседневного солнца,
ибо ничего не проходит бесследно.
Обмотайся и ты проводами, друг.
Бери пассатижи, айда на небо.
Сегодня и ты почувствуешь себя богом,
которому всё под силу.*

*И не надо бояться...
Страх вообще безрассудная вещь.
Особенно, когда боишься за жизнь,
которая ничего не стоит.
Потому и бесценной её зовём...
Я давно не пугаюсь сырых небес,
разве что иногда вдруг ударит током.
Но и то понарошку, поскольку боль
лишь доказывает нам причастность к жизни.*

*И мы зажигаем звёзды.
И не наша вина, что придёт час,
когда кто-то придумает выключатель.
Так бывает, что звёздочка умерла,
ну а свет продолжает лететь сквозь время...*

ПОВОРОТ

*Другое время, новые заботы.
Но всё же вспоминаю каждый год
заманчивую близость поворота,
которая гнала всех нас вперёд.*

*Пути прямые были не по нраву,
хотелось посмотреть, что за углом.
Хотелось за бугор, за переправу,
за горизонт, манивший серебром.*

*А этот рай, обещанный когда-то,
ведь он так близко не был никогда.*

*Он был ответом на вопрос Пилата,
ответом, что был найден без труда.*

*Как абсолют, как альфа и омега,
Святой Грааль, нашедшийся теперь.
Он ярче солнца и белее снега
манил нас в полузапертую дверь...*

*Сейчас в ту дверь особо не охота,
назад идти привычней, чем вперёд.
Не все тогда дошли до поворота,
а кто-то не вписался в поворот.*

*По их костям туда пришли другие –
цинично, беспощадно. Всё всерьёз.
Они не плачут о судьбе России,
им вообще сегодня не до слёз.*

*А мы с тобой, потерянные дети
Империи, растоптанной враньём,
зачем сегодня мы живём на свете?
И можно ли сказать, что мы живём?*

*Когда-нибудь ответ дадут потомки.
Но дай им бог в потоке мутной лжи
определить рассветы и потёмки,
и жить не так, как выпало нам жить.*

НЕОНОВЫЙ САД

*Неоновый сад новостроя,
долина вечерних огней.
Москва – это новая Троя,
что пала от ложных коней.*

*Те стены, что не покорили
войска уносящихся лет,
сгорели от ангельской пыли
и блеска кровавых монет.*

И вроде всё прежним осталось,

*но в это же время – чужим.
Во мне непонятная жалость
кричит всё сильнее: бежим!*

*Мне жаль целый мир, и отдельно –
любого живущего в нём.
И жаль, что она неподдельна –
та жалость, что гложет огнём.*

*Здесь нет ни героя, ни труса,
здесь всех уравнили долги.
Пройди по следам Иисуса,
хоть взглядом по ним пробеги.*

*За изменность этого света
уже не ответит один,
но ты ведь и сам Божий сын
и, думаю, чувствуешь это...*

ТАК МОГЛО БЫ БЫТЬ

*Мы проклянём былой уклад
и, всё плохое забывая,
покинем свой крошечный ад,
отправившись навстречу раю.*

*Пройдя по тысячам дорог,
мы выйдем из средневековья,
перешагнув через порог
между смирением и кровью.*

*Мы победим самих себя,
все искушенья, все пороки -
об этом с неба протрубят
нам недожившие пророки.*

*Об этом птицы станут петь
и опадающие листья...
А если подкрадётся смерть,
то это будет не убийство.*

*Мы вступим в идеальный век
без революций и пожарниц,
где каждый встречный человек
тебе как минимум товарищ,*

*где серп и молот и звезда –
единый символ очищенья,
где если счастлив, то всегда
и лишь всегда. Без исключенья.*

*Где даже смерть, сжигая май,
не сможет отобрать свободу.
Мы перейдем из рая в рай,
не замечая перехода,*

*бродить по кущам и лугам,
ловя разбросанное счастье...
Но если скучно станет нам,
мы всё разрушим в одночасье.*

РОДИНА-ПАМЯТЬ

*– Милый, наяржи воображение,
задержавшись на своём пути.
Что такое вечное движение?
Это когда есть куда идти.
А тебе и некуда отправиться,
позабудь про дальние края.
Нам с тобою и любить,
и стариться, –
говорила Родина моя.
– Нам с тобою славу и бесславиe
суждено до гибели нести.
Откажись от гордого тщеславия,
задержавшись на своём пути.
Поцелуй холодное распятие,
ничего за сердцем не тая.
Я твоя надежда и проклятие, –
говорила Родина моя.*

Но уже так много было пройдено,

*но уже так долго был один...
Я молчал, и замолчала Родина,
оставаясь где-то позади.
Много лет уже хранит молчание,
только нет у памяти преград.
И кричит она во мне отчаянно:
не давай пустые обещания,
просто поворачивай назад!*

РУССКАЯ ОСЕНЬ

*Кровава осень русская. Она
голов немало буйных порубила.
Вот и теперь огромная страна
напоминает издали могилу,*

*могилу духа. Плоть ещё жива,
но топоры уже на лобном месте.
Ещё чуть-чуть - и рухнет голова
любого, кто с бесчестием не вместе.
Я раньше думал: всё это слова...*

*Наивен был, но мне открыл глаза
безумный царь, вооруживший смуту.
«Как быстро он вернул всех нас назад!» –
подумал я невольно в ту минуту.*

*К царю тянулись миллионы рук,
но царь был голым и плясал на троне.
Я огляделся (в сотый раз) вокруг –
и вдруг всё понял...*

ЧИТАЯ НАБОКОВА. ВСЁ РАВНО

*Жизнь как экран с засилием рекламы,
но нам уже, по сути, всё равно.
Мы все герои старой мелодрамы,
актёры чёрно-белого кино.*

*Прошедшие через огонь и воду,
через витрины, книги и сердца,
мы горько улыбаемся народу,
играя свои роли до конца.*

*А дальше ночь, таблетки под подушкой,
холодный чай, молитва перед сном,
и жизнь уже не кажется подружкой,
скорей, напротив, абсолютным злом.*

*Так и живёшь – бессмысленно и глупо,
так и цветёшь подснежником в пыли.
В руках сачок, в кармане френча луна,
а счастье кружит бабочкой вдали...*

РЯБИНА

*Постучала в окно рябина,
из-за стенки слышна беседа:
там соседи родили сына,
а быть может, хоронят деда.*

*Телевизор поставил сети,
он всё кажет хмельную рожу.
Видно, вновь в президенты метит
тот вчерашний купец-вельможа.*

*Видно снова случились войны,
до предела подпрыгнут цены.
Что за время - не жизнь, а бойня.
Остаётся залезть на цену*

*да со всеми платить налоги,
в бюллетене поставить крестик
иль вернуться в свою берлогу,
чтоб не занял чужой наместник.*

*От порока держава пухнет.
Пусть никто никому не должен,
но вчера я сидел на кухне,*

повторял в темноте: «О Боже...»

НЕ НАДО

*Ночей и рассветов не надо,
не надо горячей земли.
Мы вышли из детского сада
и сразу же в старость вошли,*

*где листья, как тлен, опадают
в пожары осеннего дня,
где дети сбиваются в стаю,
как свора голодных волчат;*

*где дни превращаются в числа
бумажным клочком на стене,
и время, лишённое смысла,
с тоской застывает в окне.*

*Затем ты и думаешь много,
глотаешь губительный дым,
о том одиночестве бога,
что стало навечно твоим.*

*И большего нет утешенья,
чем этой осенней порой,
отбросив бывлые сомненья,
пойти и покончить с собой.*

БЕЗ ИТОГА

*То от бога бежим, то к богу.
В чистом поле плутаем вновь,
а итога всё нет. К итогу
не приблизили ни любовь,*

*ни потеря былой Отчизны,
ни реформы последних лет...*

*Мы бежим от себя, от жизни
и от финишных чёрных лент.*

*Мы бежали ещё до старта,
выдыхаясь, брели пешком.
А сегодня в пылу азарта
тоже тащимся, но ползком.*

*Говорят, что осталось мало,
что вот-вот будет цель видна.
Что Россия почти восстала
из глубин векового сна...*

*Эти умники врут безбожно
или просто в пылу страстей
забывают: восстать несложно.
Измениться куда сложнее.*

ИХ ВРЕМЯ

*Их только лишь время рассудит,
но время для них – это прах.
Неглупые в общем-то люди,
глупеют на наших глазах.*

*Пускаются в тяжкие, стонут
под гнётом бессмысленных тем
и вновь погружаются в омут
придуманных кем-то проблем.*

*Их только лишь время рассудит,
но время для них – это прах.
Красивые в общем-то люди
стареют на наших глазах.*

*Глотают микстуры, пилюли
в пропитанной йодом тюрьме,
и, прячась от солнца в июле,
мечтают о вечной зиме.*

Их только лишь время рассудит,

*но время для них – это прах.
Незлобные в общем-то люди
черствеют на наших глазах.*

*Животных и птиц возвышая,
друг друга они загрызут.
И ломятся в горницы рая
без шансов найти там приют.*

*Их только лишь время рассудит,
но время для них это прах.
Несчастные в общем-то люди...*

МОНОЛОГ СОВРЕМЕННОГО

*Не забудь написать новый адрес, когда улетишь
то ли в Рим, переполненный древностью, то ли в Париж,
где когда-то сражались за родину храбрые галлы.
Не забудь написать новый адрес, возможно, зайду.
Сам же я - где и был: тот же дом в непонятном ряду,
та же площадь с живым монументом напротив вокзала...*

*Этажа я не помню, поскольку давно не сходил
по бетонным ступеням, касаясь рукою перил.
Но под окнами люди размером с больших насекомых.
Да и действия их выдают насекомых черты:
днём – один или два, миллионы в часы темноты,
вылезают из нор, ищут жертву, шуришат на балконах.*

*Я и сам бы уехал, но кто-то же должен страдать,
и в чужбинном краю, согласись, нелегко умирать:
ни священника вызвать, ни кликнуть пройдоху-соседа.
Там не принято... Там прикрываются маской любви,
но ведь маска лица не заменит, увы. Се ля ви.
И дежурный вопрос не заменит простую беседу...*

*Я люблю за границу, но ту, что имеет секрет:
пирамиды, покрытые пылью и плесенью лет,
бесконечные степи, сокрывшие прах Чингисхана...
Я смотрел телевизор, я видел буддистский Лаос:
там суровая жизнь, но никто не показывал слёз.*

Это так далеко от нью-йоркских огней и канканов...

*Говорят, существует мильон параллельных миров,
но ведь это и так очевидно без вычурных слов,
велика ещё разница между брильянтом и грязью.
Про мильон я не знаю, но два отыщу без труда:
мир богатых, мир бедных, а в центре шумят города.
Сохраненье энергии в худшей своей ипостаси.*

*Не забудь написать новый адрес, когда улетишь.
Проплывая в роскошном салоне над серостью крыши,
помаши девиации, ветхости, дороговизне.
Провожая глазами парящий вверху самолёт,
я пойму тебя так, как никто никогда не поймёт,
пожелаю тебе состоятельной, радостной жизни...*

ОНИ

*Насилья и лжи не приемля,
устав от порочных страстей,
я сяду на чёрную землю
и буду глядеть на людей.*

*А что им? Пронесятся мимо
своей бесконечной ордой.
Их родина неисцелима,
их вера больна Сатаной.*

*Не к ним приходили поэты,
не их соблазняли умы.
Они – отрицатели света,
потомки губительной тьмы.*

*У них так немного осталось:
увы, не умели хранить.
Они отправляются в старость,
едва научившись ходить...*

*И их не пугает посмертье:
все видели ад изнутри...
Они провожают столетье,*

считая гроши у витрин,

*довольные в общем и целом
своей неказистой судьбой...*

*А мне уже всё надоело,
а я возвращаюсь домой.*

*Насилья и лжи не приемля,
устав от порочных страстей,
я лягу на чёрную землю
молиться за этих людей.*

AETERNA URBS¹

*Рубеж тысячелетий перейдён –
ничто не изменило человека,
и горизонт как некий Рубикон
античности и бронзового века.*

*Взгляни туда, за эту пелену,
приподними руками эти шторы.
Там снова зазывает на войну
поныне одинокий Вечный город.*

*Там топят снег кровавою рекой,
пленяют разом целые народы,
а если там появится святой,
он потеряет разум и свободу.*

*Там есть врачи, учёные, шуты,
поэты, музыканты, диссиденты,
водопровод, ротонды и мосты,
эмоции и даже сантименты.*

*Но всё это снаружи, а внутри
давно царят разруха и безверье,
и роскошью навязчивых витрин
не окупить духовные потери.*

*Ещё чуть-чуть – и этот Рим падёт,
его сотрут долги, а может готы.*

*Но дело Рима всё переживёт –
великую войну и даже годы.*

*И Рим возникнет где-нибудь ещё,
как и всегда, на рубеже столетий.
Как и всегда, он будет отомщён
на поле брани или в кабинете.*

*Он подчинит ресурсы и Закон,
обложит данью страны и народы.
И в каждый дом ворвётся Легион,
чтоб защитить всеобщую свободу.*

*И мы, возможно, снова промолчим,
а может быть, молчать уже не станем...
Но если мы разрушим новый Рим,
то мы его опять построим сами.*

¹ Вечный город (лат.)

**DEI GRATIA –
БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ**

БЕЗ ВЕРЫ

*Без веры всё же никуда.
Сам смысл теряется без веры.
Как объяснишь ещё тогда
"Кто был последним, станет первым"?*

*И как последуешь за тем,
кто в пустоте рыбачил души,
или в холодный Вифлеем,
или в другую область суши?*

*Или под воду, где темно,
как в первый полдень Сотворенья,
или в открытое окно,
или в своё стихотворенье,*

*которое не дописал,
поскольку понял силу слова...
Без веры ты один среди скал,
я убеждаюсь в этом снова.*

*И продолжаю постигать
непостижимое когда-то
через неоновую гладь
непобедимого заката.*

DEI GRATIA'

*Пока глаза ещё открыты и пока
в ушах задумчивая песня городская,
к перу всё тянется и тянется рука,
от новых строчек о Тебе не уставая.
Не знаю, сколько мне ещё отведено,
но я о нашем договоре не забуду.
И если бедствие для чуда мне дано,
я сотворю Тобой задуманное чудо.*

¹ Божьей милостью (лат.)

CUM DEO¹

*Мы пойдём с тобою по песку;
мне в новинку, а тебе привычно.
Погружаясь в осень и тоску,
будем разговаривать о личном.*

*Вспомним всё и вновь переживём
боль распятья и огни блокады.
Посетим с тобою каждый дом,
где нам рады или же не рады.*

*Всё осмыслим, переварим всё,
поздней ночью в шахматы играя...
Разве кто-то будет не спасён?
Каждому дадим ключи от Рая.*

*Там не надо думать о труде,
там за счастье не взимают плату.
Мы пойдём с тобою по воде
к нашему последнему закату.*

¹ С богом (лат.)

В КАЖДОМ ИЗ НАС

*В каждом из нас – ребёнок,
шалость, азарт, мечты,
боязнь серебрястых лодок:
времени и пустоты.*

*В каждом из нас – безумец,
гений, герой, поэт.
Когда в нас суют трезубец,
мы можем ответить «нет».*

*Мы можем вершить свой выбор
во всем, что коснётся нас:
последствия наших игр,
нам лишь улаживают глаз.*

*И пусть всё непоправимо,
и пусть не оплачен долг –
в каждом из нас есть глина,
в каждом из нас есть Бог.*

ВЧЕРА СЛУЧИЛОСЬ РОЖДЕСТВО...

*Кромешный мрак, волнами страх,
дымит лучина.
На человеческих руках
Бог видит сына.*

*И ветер, вдруг набравший ход
в немой пустыне,
сквозь расстояния поёт
о Божьем сыне.*

*И звёзды – все как на подбор –
из мрака ночи
глядят на Рождество в упор,
и жизнь короче*

*становится или длинней,
но безвозвратно
ушли по веренице дней
столетий пятна.*

*Пещера забывалась сном,
как ветер в поле.
Жизнь раскололась Рождеством
на «до» и «после».*

*Волхвы, звезда, кровавый царь –
всё исчезало.
Всё это пало на алтарь*

легенд началом.

*Алтарь любви и доброты,
алтарь свободы.
Где слово «Бог» от слова «ты»,
от слова «годы»...*

*Так торопись зажечь в себе
святые искры:
миг поражений и побед
проходит быстро.*

*Жизнь вообще летит быстрее
штыка и пули.
Не проводи остаток дней
на ветхом стуле...*

*Вчера случилось Рождество,
вчера случилось...
Моё бывшее естество
преобразилось.*

*Так, возле свечек и икон
я был белее,
чем снег, скрипевший за окном.
И вкус еля,*

*наполнив комнату мою,
рванул наружу –
туда, навстречу январю
и мёртвым душам.*

*Вчера случилось Рождество -
не стало лишних.
Я вдруг почувствовал родство
с самим Всевышним.*

*И небеса увидел я
среди тёмных комнат.
Я осознал: там ждут меня,
там ждут и помнят...*

CONFITEOR SOLUM HOC TIBI¹

*Наверное, любил, и был любимым,
и совершил немало добрых дел.
Но сделать то, что было мне по силам,
я не успел, а может, не посмел.*

*Ты помнишь всё.
Останови мгновенья
и прокрути на пару лет назад,
затем войди в пустые сновиденья.
Они тебе о чём-то говорят?*

*Вот так и я барахтался, как рыба.
Искал тебя, проваливаясь в ад.
И каждый день один и тот же выбор
я совершал незряче, наугад.*

*Ты был со мной.
Я чувствовал дыханье.
Но ты молчал, как, впрочем, и теперь.
А я всего лишь ключик мирозданья,
который вечно ищет свою дверь.*

*Ты утешал собой убогих, нищих,
грозил царям невидимым мечом...
А я всё также брёл на пепелище,
не зная, где находится мой дом.*

*Мы встретились и разлучились снова.
ты вверх взлетел, а я сорвался вниз.
Но падая, я вспоминаю Слово,
в котором неразлучны Ты и Жизнь.*

*Всё от тебя. И всё к тебе вернётся.
И я вернусь когда-нибудь потом.
Осталось вынуть звёзды из колодца
и обернуть их лунным серебром.*

¹ *Исповедуюсь в этом только тебе (лат.)*

БУДНИ ПОСТА

Механический голос в ушах:

- Привет,*
- ты свободен сегодня?*
- Увы, не знаю.*
- Может, встретимся завтра?*
- Пожалуй, нет.*

От себя и от вечности убегаю...

*Три пятнадцать утра, за окном темно.
Хоть бы где-то пожар – осветить округу...
Я напиться хотел, но разлил вино
и к тому же смертельно обидел друга.
Это будни Поста, это бег назад,
это мат, исходящий на добром слове.
За окном расплзается Ленинград,
как на кухонном кафеле капли крови...*

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ

*Воскресая как сон, воскресая как страх,
воскресая богами забытыми,
зашипел в тишине оживающий прах,
застучал по ступеням копытами.*

*Закачались кресты на верхушках церквей,
забурлили погосты столетние,
закричали вороны с холодных ветвей,
подавились прохожие сплетнями.*

*И, казалось бы, вот он – великий финал,
Апокалипсис нашей реальности.
Но Антихрист из города в страхе бежал
от насилия, лжи, аморальности.*

*Мы поймали его в ледяной темноте,
надругались, избили, изранили.
и сказали затем:
– Повиси на кресте,
как и тот, кто пришёл сюда ранее.*

*Он висел и уныло смотрел нам в глаза,
бормотал что-то о покаянии.
И как только затих, разъярилась гроза,
хлынул дождь, уравнивая расстояния.*

*По колено в воде да по горло в беде
мы застыли, как будто под путами.
Кто-то вдруг произнёс:
– Это тот иудей.
Мы опять, мы опять перепутали!*

*И рога, и копыта привиделись нам!
Мы смотрели очищенным зрением,
как оплёванный труп полетел к небесам,
оставляя нас в полном смятении...*

REMEMBER ME¹

*Я приду к тебе за вдохновением
или просто посмотреть в грядущее,
зарядиться силой и терпением,
отполировать в себе всё лучшее.*

*Я приду к тебе за созиданием,
больше не приемля разрушения.
Ты последний остров мироздания
в океане общего презрения.*

*Если же пути наши расходятся
и мне места мало в твоей горнице,
вспомни обо мне Святая Троица,
в час, когда планеты остановятся.*

¹Помни меня (англ.)

ТЫ – ГОРИЗОНТ

*Ты – горизонт... И ты недосыгаем,
но я бегу, как прежде, за тобой.
Бегу вперед за неизвестным раем,
и ад грохочет за моей спиной.*

*Он с корнем рвет деревья вековые,
как щепки поджигает города.
А над всем этим плач Иеремии,
который не умолкнет никогда.*

*И я бегу. И где-то рядом черти.
Уже и те хотят к тебе поспеть.
А я, дурак, ехидничал о смерти,
но растерялся, лишь увидев смерть.*

*Теперь бегу, спасаюсь от забвенья,
от пустоты, от тех, что позади.
И я надеюсь на своё спасенье,
как и на то, что ты непобедим.*

*Ты никогда уже не станешь ближе,
но я бегу ещё, ещё держусь.
И до тех пор, пока тебя я вижу,
я не сверну и не остановлюсь.*

КАЗАЛОСЬ БЫ

*Казалось бы
вот ложь, вот правда,
вот добродетели, вот грех.
Но я откладывал на завтра
спасение. Среди утех*

*я пировал, как те, кого я
считал лжецом и подлецом,
и выпивал за правду стоя,
но с богоборческим лицом.*

*Бросал убогим подаянье,
что заработано не мной,
да за церковною стеной*

просил отнюдь не покаянья.

*Но камни собраны уже.
Мирская жизнь запахла серой.
Как ироничен мой сюжет:
ваш мизантроп побрёл за верой.*

*Возможно, просто постарел...
Взглянул по-новому на вещи.
Но есть ли зрению предел?
И что ни сон теперь, то вещей.*

*А снится в основном тюрьма,
где под замками даже время.
Попробуй не сойти с ума,
неся с собой такое бремя.*

*Вот так и грешники в аду
свои ошибки искупают.
Проводят вечность как в бреду,
но всё же всё осознавая.*

*Избави Бог от этой тьмы,
от преступленья, наказанья,
от солнцепёка и зимы,
от знания и от незнанья.*

*Чем больше мыслей в голове,
тем незначительней всё это.
А мне бы просто по траве
пройтись в мгновения рассвета...*

КАМНИ НА ПЕСКЕ

*На выцветшем пляже проходят дни,
как воды по берегу, они стекают.
И камни лежат на песке, они
не «вечность», но что-то собой слагают.*

*Лишённые смысла слова... Их вид –
камней, проживающих жизнь у моря, –*

*он вызовет грусть, но не удивит.
И с этим ничто уже не поспорит:*

*ни зелень воды, ни враждебный флот,
ни чайки, летящие из ниоткуда...
И камни лежат, а волна поёт
о той безысходности, что повсюду.*

*Десятки, десятки и сотни лет
летит эта песня по всей вселенной,
летит, понадеявшись на ответ.
И камни, порой покрываясь пеной*

*морской, представляют себя на дне,
где рокота волн не было в помине,
где в принципе шума морского нет.
Но снова в песке или влажной глине...*

*Им мог бы помочь только тот, кто дал
им разум, частицу забрав из ночи.
Но, кончив свой труд, он исчез, пропал.
И стал чем-то большим, чем просто Зодчий.*

*Они ожидают Его, они
холодные камни, но их так много,
что, видя их скорбь, леденеют дни,
и ночи тайком призывают Бога.*

*– Приди же, Отец, не бросай детей!
Пускай виноваты, пускай грешили...
О, сколько на свете живых камней.
О, сколько сами себя сгубили...*

МЫШЕЛОВКА

*Время, время, что ты натворило?
Ведь на всём теперь твоя печать...
Кто отдал тебе такую силу –
целый мир из памяти стирать?*

Они были, были целым миром,

*а теперь... Теперь их просто нет.
Об утрате плачет лишь квартира
и ещё, быть может, лунный свет.*

*Этот свет... Он всё, конечно, помнит,
знает всё в отличие от меня.
Но молчит среди унылых комнат,
немоту извечную кляня.*

*Пусть молчит. Сегодня так и надо.
Пусть сегодня все вокруг молчат.
Раз уж я попал в преддверье ада,
это должен быть безмолвный ад.*

*А в углу в лицо смеётся Время,
ведь на всём лежит его печать.
Вновь оно приходит не за теми,
и его никак не наказать.*

*Время всё сыграло очень ловко,
маски сняв к исходу октября,
превратив квартиру в мышеловку
для гостей из прошлого, как я.*

*Я молчу растерянно, невинно.
С ног сбивает памяти волна.
Вот и всё - сработала пружина.
Мышеловка Времени точна.*

НА НЕБО

*Сегодня был промозглый ветер,
и первый снег упал с небес.
Который год, как ты исчез...*

*Я пробираюсь по вокзалу
сквозь человеческий поток,
и мир не более жесток,
чем вечером под одеялом,*

когда трясущейся рукой

*нащупываешь край постели.
Я так устал на той неделе,
но не в пример тебе – живой.*

*Пока живой. Такси, подъезд,
ключи, знакомая усталость...
Объехал за день столько мест,
что своё место потерялось.*

*Я сяду где-нибудь в углу
и буду вглядываться в темень.
Там тени пляшут по столу,
осенние ночные тени...*

*Весь мир им отдан на потребу,
прицелом в спину – сотни глаз.
А я пишу тебе на небо
который год, как в первый раз.*

*И если что-то не доходит,
то это не моя вина.
Всё дело в нарушении сна
и, видимо, в плохой погоде.*

О БЫЛОМ

*Дожди придут и принесут былое –
из каждой капли память закричит.
Вот я грызу гранит наук с тобою,
а вот грызу совсем иной гранит...*

*Вот та деревня, кладбище у леса,
и пруд на месте, и шумит листва.
И я смотрю на это с интересом,
как будто стал моложе раза в два.*

*Вот Митька, Стас и братья Ивановы,
Галинка, Светка – старые друзья.
Все молоды, прекрасны и здоровы,
и так же молод и прекрасен я.*

*Всего секунду длится наважденье,
но и того хватает с головой -
отнять былые годы у забвенья
и позабыть предательский покой.*

*Дожди уйдут, а я не перестану
шептать губами, влажными от слёз, -
Нас развели дороги слишком рано,
а мы это не приняли всерьёз.*

*Я помолюсь за Гальку и за Светку.
И братьев Ивановых помяну,
пока шумят в саду сырые ветки
и кто-то горько воеет на луну.*

CREDENDO VIDES¹

*Она жива. Всё в том же сарафане
склонилась низко над своим шитьём.
Поёт тихонько о Туркменистане,
а мы молчим. И каждый о своём.
И он живой. Он починяет полку.
Его рукам всегда покоя нет...
Во всё происходящем мало толку.
Они мертвы уже с десяток лет.
Мы тихо выйдем и закроем двери,
как в тот незабываемый апрель.
Я в расставанья никогда не верил,
и видит бог – не верю и теперь.
Конечно, нам всё это показалось.
И никого уже не встретить тут.
Но веры остаётся ещё малость –
пока мы живы – все они живут.*

¹Уверовав – увидишь (Лат.)

ОСТАЁМСЯ ВЕРИТЬ

*Разлюбилось, позабылось,
не сбылось.
Нерастраченная милость
или злость?*

*Что питало нас все эти
толици лет?
Больше некому ответить,
гаснет свет.*

*В этом городе весенней
пустоты
бродят те же фарисеи
и шуты.*

*Добродетели ни грамма,
что потом?
Вера изгнана из храма
серебром.*

*Где ты, мытарь, что отбросил
свой порок?
Нас весной накрыла осень,
словно впрок.*

*Наши души зазвенели,
как гроши.
Хуже смерти в чёрном теле
звон души.*

*Эта боль невыносима –
шах и мат.
Я в плену Ершалаима,
как Пилат.*

*Дождь стеною, и повсюду
лишь кресты.
Остаёмся верить в чудо –
я и ты.*

НЕВЫНОСИМАЯ ТЯЖЕСТЬ БЫТИЯ

*Столько лет ненайденные смыслы
палачами входят в каждый сон...
Кто меня в философы зачислил?
Их и так тут целый легион.*

*А вот нет. Живу и размышляю,
целый мир в сознании храня,
как и прежде, ничего не зная,
разве что о скорби бытия.*

*Эта скорбь чертовски многолика:
то она идёт со мною в храм,
то она гуляет лунным бликом
по моим зачёркнутым стихам,*

*то забытой девочкой из детства
проплывает в полночь за окном...
И не знаю я такого средства,
чтоб она забыла этот дом.*

*Обречён способный к размышленью -
лучше, как и все, сойти с ума
или приблизать своё забвенье
за бутылкой крепкого вина.*

*Бог повсюду, а увидеть где бы?
И шепчу в навязчивом бреду:
«Забери меня к себе на небо,
а иначе сам к тебе приду».*

*Всемогущий лишь молчит на это,
Знает: дотерплю остаток дней.
Тяжело идти с крестом по свету,
бросить крест – гораздо тяжелей.*

ПАМЯТИ Е.Л.

*Было страшно и темно.
Незакрытое окно
гневно скалилось на теле стены.*

*Были шорохи в ночи,
колебания свечи
и короткие кошмарные сны.*

*Было солнышко потом,
прожигающее дом,
истеричный нескончаемый смех,
два бокала да вино
и дешёвое кино
про несбыточное «так, как у всех».*

*Было время через край
и банальное «прощай»,
сиротеющий в кармане пятак,
драматичные стихи,
долгожданные грехи...
Но теперь всё это будет не так.*

*Будет празднично-светло,
будет тихо и тепло,
слёзы счастья на укутавший плед.
Всеми складками шурша,
устремится ввысь душа
на вселенский обжигающий свет.*

*Станет вечно и легко,
безраздельно высоко -
хоть до ангелов дотронься рукой...
А затем опять туда,
где цветные города,
безмятежный долгожданный покой.*

ПАМЯТЬ СЛЁЗ

*Бетонная зима, разросшаяся вишьрь,
воспета пустотой, воспитана в проклятьях.
Мне хочется обнять весь этот грешный мир,
а после – задушить его в своих объятьях.*

*Но он погибнет сам, нарвавшись на металл,
на время и любовь, на подлость и разруху.*

*И только мы с тобой среди безлюдных скал
продолжим ожидать приход Святого Духа.*

*Через зоны лет он вынырнет из тьмы,
сияя, как фонарь, во всём слепяще-белом.
И заберёт к себе, подальше от зимы,
подальше от всего, что жутко надоело.*

*– Ну, как там без меня? – затем задаст вопрос,
продолжив излучать поток живого Света.
И я ему тогда открою память слёз –
ту память, что берёг для этого момента.*

ТЫ ПРИДЁШЬ...

*Ты придёшь к родительскому дому
прошептать иссохшимся ступеням:
«Жизнь могла сложиться по-другому,
но сломалась с самого рожденья...»*

*И продолжишь обличать негромко
всех, кто окружал тебя когда-то,
с торжеством невинного ребёнка
помянуть повсюду виноватых.*

*Только виноватых не осталось,
все исчезли – ты и не заметил.
Да и сам уже встречаешь старость,
и у самого большие дети.*

*Не хотят идти к тебе, живому,
к мёртвому они придут едва ли...
Жизнь могла сложиться по-другому,
если б мы друг другу доверяли.*

ХРАМ МОЕЙ ВЕРЫ

Не помню когда, но когда-то было...

*Меня возносило какой-то силой
и к храму швыряло, и я входил,
за спины других почему-то прячась,
вдыхал, обретая и слух, и зрячесть,
несущий покой аромат кадил.*

*Вокруг было шумно, но я не слушал.
Стоял у дверей, полируя душу,
глядясь в иконы, как в зеркала.
Глубины их древних изображений,
казалось, готовы прийти в движенье
и выйти на бой с океаном зла.*

*И жизнь в те часы оставляла тело,
и белой душой по рядам летела,
открыв в себе дар принимать добро,
чтоб снова вернуть и воздать сторицей
всем мученикам или их убийцам,
презревшим и любящим серебро.*

*За всех палачей и их жертв радела
душа, и всё выше она летела,
пока не взбиралась под самый свод
прекрасного и столь родного храма,
где вмиг забывалась любая драма,
и чистым казался родной народ.*

*Куда это делось, куда пропало?
Не сердце ли, дрогнув, навеки встало,
не ноги ли сделались тяжелей?
Но я потерял эту нить с Всевышним
и в храме себя ощущаю лишним,
как призрак, пришедший из тьмы ночей.*

*Теперь я возвращаюсь в водовороте
насущенных проблем, и минорной ноте
меня, к сожаленью, не испугать.
А Бог где-то рядом гуляет ветром
и шепчет рассказы о свете этом,
в конце добавляя: «Я буду ждать*

*на свете другом, где пребудет каждый,
куда, как ты знаешь, не входят дважды.
Так помни об этом, не забывай...»*

*Но я забываю, поскольку память
умеет не только хранить, но таять,
как лед, охладивший горячий чай.*

*И горько в такие часы прозренья.
Как будто какое-то преступленье
приходит из прошлого и грызёт
поверженной совестью. Эти муки
страшнее предательства и разлуки.
И ветер за дверью чего-то ждёт...*

ТЫ БОГОМ БЫЛ

*Бессмертие однажды утомит,
захочется банального покоя,
и ты немного поменяешь вид:
верига да борода с сединою,*

*очки и посох, может, узелок
за спину – и пора уже в дорогу.
А впереди покатится клубок,
и это завершит карьеру бога.*

*Помашешь небожителям – и в путь,
к чему унынье долгих расставаний.
Ты богом был, но вспять не повернуть
ту жизнь, что хочет новых начинаний.*

*Звездю вниз, туда, где города,
где поезда, леса, моря и реки.
Ты богом был, но это ерунда:
себя узнаешь в смертном человеке.*

*А там внизу немало светлых мест.
Вот, например, Россия, близ столицы.
Такая красота лежит окрест,
где тихие дома, погосты, лица...*

*Придёшь туда в один из октяблей,
поселишься в избушке у вокзала,
и это станет Родиной твоей,*

той самой, что чертовски не хватало.

*Там доживёшь остаток своих лет,
напишешь мемуары, размышленья...
Ты богом был бесчисленных планет,
ты заслужил спокойное забвенье.*

УЖЕ ТЕМНО

*Уже темно. На кладбище еврейском
кричит сова, и звук летит во тьму.
Поговори со мной на арамейском,
я чувствую, что я тебя пойму.*

*Поведай тайны своего народа
от сотворенья мира до Исхода.
Напомни, как родился Первый Храм,
как был разрушен силой Вавилона,
но две звезды - Давида и Сиона -
ещё сияли будущим царям.*

*Ты сам звезда. Ты всё ещё сияешь,
сияешь тем, кто на твоём пути.
Но вместо «Отче наш» читают кадиш
все те, кого ты должен был спасти.*

*А остальные поняли так мало,
что от войны Вселенная устала
и крестоносцы всё ещё идут
к обетованным землям и руинам.
И снова прикрываясь божьим Сыном,
они вершат несправедливый суд.*

*Ты жил во времена Второго Храма,
а наше время как веретено.
Поэтому сегодня ты – реклама
у входа в церковь или казино.*

*И мы спешим участвовать в рекламе:
она всё так же манит чудесами
и вечной жизни обещает свет.*

*Но в пустоте веков немного света,
и если есть вопрос, то нет ответа.
А в общем-то, здесь много чего нет.*

*Уже темно. На кладбище еврейском
стучат часы, отсчитывая тьму.
Поговори со мной на арамейском.
Надеюсь, я хоть что-нибудь пойму.*

ЭТИМ ОКНАМ

*Я вернул этим окнам былой должок.
Ты один остаёшься теперь, дружок,
в этом городе, где за твоим окном
ночью будет светлей, чем днём...
Будет рокот машин, пешеходов гул,
чтобы ты до полуночи не уснул,
и деревья вдали, где тенистый парк,
заскрипят вновь, что всё не так...
И неон, отражаясь от всех витрин,
растолкует тебе, что как перст один
ты идёшь в никуда и твоя звезда
лишь далёкий осколок льда...*

*Я вернул этим окнам былой должок.
Ты один остаёшься теперь, дружок,
в этой осени, где до густых снегов
остаётся лишь пять шагов...
Прошагай за меня этот вязкий путь
и не вздумай, как я, никуда свернуть.
Дотяни до конца, донеси свой крест
до невиданных прежде мест...
Там и встретимся, если на то пошло.
Там помянем с тобою добро и зло,
и вино и вину, что связали нас
в невесёлый, но в добрый час...*

И.Х.

*По воде ходил и даже воскрешал
силой веры, не каким-нибудь заклятьем.
На судилище кровавом умирал,
воскресал и возвращался на распятие.*

*Ты спроси его: а стоило того?
Мы заслуживаем всех твоих мучений?
Убеждён: Он не ответит ничего.
Он всегда молчит, за редким исключением.*

*Впрочем, это и понятно – ни к чему...
Каждый сам в ответе за свою дорогу.
Лучше снова исповедуйся ему,
сыну плотника, послушницы и Бога.*

ЭТО Я, ГОСПОДИ...

*Это я, Господи, это я пришёл...
Через длинное поле десятилетий,
через муки и выбор из меньших зол
я вернулся к тебе рассказать о свете,*

*и о тьме, и о том, что там между них,
о народах, застрявших посередине,
о сошедших с ума, о ещё живых
и о мёртвых, родившихся таковыми.*

*Это я, Господи, это моя душа
преклонила колени перед тобою
и застыла тревожно, боясь дышать
с электрическим нимбом над головой.*

*В этой заводи чувств и небесных сфер,
где один на один со своей моралью,
где равны и Апостол, и Люцифер,
я вернулся к тебе со своей печалью.*

*Это я, Господи, не спеши судить.
Мне и так беспокойно и неприятно.
Слишком просто случайно разрезать нить,*

слишком сложно потом натянуть обратно.

*Сколько нитей таких обрубил и я-
не по умыслу злomu, а по незнанию,-
где находится правда – моя, Твоя
или та, что прибавит ещё страданья...*

*Это я, Господи, принимай гостей.
Вот и встретились всё же, а я боялся.
Мир летел, словно «Боинг», летел быстрее,
да и я вместе с ним на ходу менялся.*

*Утешался, что пусть всё идёт не так,
но всегда будет время на исправленье.
Это, Господи, я. Ты подай мне знак,
что сумеешь найти для меня прощенье...*

SOLUS – ОДИНОЧЕСТВО

КАК СОКРАТ

*Я тянулся к искусству, как грешник к Богу.
На кирпич классицизма я ставил ногу
и цеплялся руками за декадентство.
Среди тысячи книг я оставил детство.*

*Ни о чём не жалея, взбирался выше,
заполняя собою за нишей нишу.
Беспокойный поэт, продолжатель Данта,
верноподданный раб своего таланта.*

*Я тянулся к искусству, как пьянь к стакану.
Лишь того я боялся, что вдруг устану
и, пресытившись этим небесным даром,
осознаю себя бесконечно старым.*

*Я творил по ночам, когда все вы спали,
препарировал вашу любовь, печали,
обряжал это в траур или в сатиру,
нёс свои кирпичи под фундамент мира.*

*Я тянулся к искусству, как рыцарь к шпаге.
Проводя свою жизнь среди тонн бумаги,
я старался во всём доходить до сути,
как студент в им же созданном институте.*

*Что мне вспомнить? Я знал только это дело.
Вот и жизнь, как малиновка, пролетела.
Я не знаю, могла ли и быть другая...
Вообще, как Сократ, ничего не знаю.*

*Вот ирония жизни, её основа:
только что-то познал – и опять по новой.
Я скажу тебе принцип, с меня не взыщут:
ни за чем не гонись, оставайся нищим.*

ЯНВАРЬ

*Как зима ни прочна, всё равно сердце,
призывая весну, победит лёд.
И неважно, по сути, куда деться
от метлы, что по-зимнему заметёт.*

*Для зимы и ветров, убеждён, тоже
безразлично, кого за собой звать.
И, когда по ночам тебя что-то гложет,
есть ликёр, одиночество и кровать.*

*В общем, так и идут не спеша годы,
и куранты в Москве, не набрав ход,
скорость жизни и скорость зимы сводят
к монотонному шуму земных вод.*

DECADENCE¹

*Я призываю в эти окна свет,
и он сюда приходит каждый вечер.
Когда-то, помнишь, здесь горели свечи –
теперь их нет, и много чего нет.*

*Но суть не в этом... Данная потеря
не так страшна для нашей суеты.
У Времени свои замки и двери,
и это куда лучше знаешь ты.*

*...Свернёшь налево, а потом направо,
приобретёшь бессмысленный журнал,
поешь какой-то дорогой отравы,
заскочишь по дороге в кинозал,*

*затем вокзал – тебя заждался поезд.
Захочешь спать, уже сомкнёшь глаза,
но прошлого и будущего помесь
поднимет веки и вернёт назад.*

*Заставит думать (только бы не это!),
глядеть на мир, бегущий от ночей...*

*И плакать от искусственного света,
поскольку от него ещё темней.*

¹ Упадок (англ.)

INVECE EPITAFFIO¹

*Ты шагнул в горящую геенну,
не сказав ни слова на прощанье.
И теперь я обращаюсь к тлену,
говоря с тоскою «до свиданья».*

*Этот тлен, который стал тобою,
и во мне чернеет, разрастаясь.
Ты-то знаешь, что это такое –
это преждевременная старость.*

*И, конечно, трусости немного,
а ещё унынье и смятение...
За двоих молюсь теперь я Богу,
правда, не надеюсь на прощенье.*

¹ Вместо эпитафии (итал.)

SOLUS¹

*От миллиона снежинок хранит стекло,
от любви и добра сберегает зло.
Потому мне, наверное, не везло...
Но сейчас тепло*

*и почти безразлично. Махровый плед,
вкус лимонного чая да горсть конфет.
Говорят, послезавтра исчезнет свет
на сто тысяч лет.*

*Значит, буду сжигать парафин свечей,
отбирая предметы у тьмы ночей.*

*Я живу между светом и мглой теней,
но зато ничей.*

*От миллиона снежинок белы дома -
это не Подмосковье, а Колыма.
Если завтра ты не приедешь, ма,
я сойду с ума...*

¹ *Одиночество (лат.)*

БОГ УХОДЯЩЕГО ЛЕТА

*Он приходит в начале августа
в этот всеми забытый край.
Не пугайтесь его, пожалуйста,
если встретите невзначай.*

*Впрочем, вряд ли его узнаете:
он на бога и не похож.
То он ветер, лишённый памяти,
то короткий холодный дождь...*

*В его действиях мало логики,
он всегда, как в последний раз.
Иногда за соседним столиком
он печально глядит на вас...*

*Ну а если погода хмурится,
пляшут тучи над головой,
это он на соседней улице
ковыляет к себе домой.*

*Одинокий и неопознанный,
ненадолго и не всерьёз...
Все, что было и будет создано,
надоело ему до слёз.*

*Но он снова в начале августа
возвращается в этот край...
Не пугайте его, пожалуйста,
если встретите невзначай.*

ВРЕМЯ ТЯНЕТСЯ...

*Время тянется ниткой длиною,
но кончается. Всё кончается...
Кто однажды придёт с повинною
и за этот конец покается?*

*Кто доделает, что не сделали,
допоёт всё, что недопетое,
успокоит, кого разгневали,
и на место вернёт заветное?*

*Кто исправит непоправимое,
отмотает назад события,
чтоб дышала земля родимая
и не стало кровопролития?*

*Время тянется, ночь печалится,
и снежок над деревней стелется.
Нет, не всё на земле кончается -
что не кончится, то изменится.*

*Отдохнём за делами важными,
станет краше и лучше сущее...
Отчего же глазами влажными
я смотрю теперь на грядущее?*

ВСЁ ПРОПАЛО

*Мы говорим с богами не о том,
между собой и вовсе молчаливы.
А море вчера ссорилось с дождём
в часы прилива...*

*И дождь ушёл за тридцать земель
шуметь и спорить с прочими морями,
а солнце улеглось в свою постель*

за облаками.

*И был четверг, четверг восьмого дня.
Раскачивался куст, пчела жужжала...
И было подозрение у меня,
что всё пропало.*

ВЧЕРА

*Так она и кончается – цепь под знаком «вчера»,
и верёвочке, знать, уж недолго виться.
После холода, друг, не придёт жара,
и забудем с тобою, кому молиться.
Как родных ни буди, всё равно мертвы.
Как ни жми на педаль, набирая скорость,
не обгонишь ни чаек, ни шум листвы,
даже собственный свой
безутешный голос.
Потому, в этот мир приходя пустым,
и уходишь пустым, прирастая к суше.
А душа превращается в белый дым,
поднимаясь туда, где ей будет лучше...*

ГАННИБАЛ

*Слоны лежали позади в снегу,
пол-армии осталось вместе с ними.
Он вдруг услышал словно наяву
своё уже потрёпанное имя.
– Иди вперёд, – ему сказала Тьма.
– Иди вперёд, – сказал альпийский Холод.
Он испугался, что сошёл с ума,
и тут увидел рядом Вечный город...
Видение открылось лишь на миг,
но в нём вместились целые столетия:
поток смертей, баталий и интриг,
провал всего, овеянный бессмертьем...
– Ты проиграешь! – развопился Страх.*

– Ты победишь, – шепнула нежно Лета.
– Я – Ганнибал!!! – отозвалось в горах.

И дрогнул Рим, когда услышал это.

ДЫМ

*Туманной изморосью мелкой
бредёт октябрь по земле,
а жизнь летит секундной стрелкой –
что на морозе, что в тепле.*

*И холоднее не снаружи,
а там, где больше нет души –
да, да души, поскольку души
мы продавали за гроши.*

*И вот, продав, засуетились,
но кто их нам опять вернёт?
Не время, мы все изменились,
и продолжаем каждый год.*

*Так жизнь подкинула задачку:
мол, вот, поди, её реши.
А я выкуриваю пачку
за вырученные гроши.*

*Но не скорблю и не робею,
не жалею и не смеюсь.
Пускай в саду ликует змея,
я в этот сад ещё вернусь.*

*А если дым сживёт со света,
и саваном мне станет дым –
я прокляну не сигареты,
а лишь себя за тягу к ним...*

ЖАЖДА СЧАСТЬЯ

*Солнце за солнцем, луна за луною – неделя,
словно конструктор, себя разбирает на части.
Было семь дней: два из них проводилось в постели,
все остальные ушли на создание счастья.*

*Вечною счастья, где нет суеты и кошмаров,
снящихся каждую полночь за вычетом Пасхи.
Счастья без войн, эпидемий и стационаров,
Где, как пароль, выдают кислородные маски.*

*Белого счастья с декабрьским запахом снега,
с неприхотливой позёмкой, ласкающей ноги,
с тою единственной, ставшей моим оберегом,
что заставляла забыть пустоту и тревоги.*

*Было семь дней... А осталась пустая квартира,
шёпот воды в умывальнике, запах металла.
Бог не так сильно устал от создания мира,
как уставал я, пытаясь начать всё сначала.*

*Солнце за солнцем, луна за луною – недели,
целая жизнь, что в итоге ужасно противна.
Холод, забравшийся внутрь и оставшийся в теле,
неутолимая жажда холодного ливня...*

ЖАРА ЗАКОНЧИТСЯ...

*Жара закончится. Всё лето в один миг
свернётся листьями под нашими ногами,
и покормивший своих уток старик
проковыляет одиноко между нами.
А хлеб останется... И что-то там, в воде,
тебе помашет всеми крыльями свободы,
неисчерпаемую мыслью о «нигде»,
что застаёт тебя в любое время года,
тем паче в августе, к исходу ноября,
в начале марта и любыми вечерами.
Ты вновь киваешь, ничего не говоря,
ты что-то видишь за седыми облаками...*

*Так, поднимаясь над вселенской кутерьмой,
над суетливыми мостами и дворами,
тем больше думаешь о том, что Бог с тобой,
чем больше делается пропасть между вами.
И чтоб заполнить это серое ничто,
так мало времени, дарованного свыше...
– Жара закончилась... – мы шепчем под зонтом,
а небо хмурится и слушает. И слышит.*

ИСКУССТВО

*Когда-то я неплохо рисовал
пейзажи пролетающих мгновений,
как будто бы я их запоминал,
боясь необратимых изменений.
И так усерден был мой карандаш,
что в доме скоро не осталось света:
куда ни глянь, какой-нибудь пейзаж,
какие-нибудь новые портреты...
Знакомые, рассматривая дом,
дивились этим странным увлечениям,
а я молчал, скрипел карандашом
и рисовал грядущее забвенье...
– Картины все похожи на одну, –
сказал один прославленный художник.
– Вот здесь я вижу злую тишину,
вот тут – невероятно скорбный дождик.
Ты бросил бы творить таким нутром
или хотя бы начал всё сначала.
Но я молчал, скрипел карандашом,
и пустота вокруг не исчезала...*

*Затем, утратив всякий интерес
к картинам, я вдруг принялся за прозу,
но вот беда, маляр во мне исчез,
а книги также вызывали слёзы.
«Ты декадент», – уныло бросил друг.
«Постмодернист», – сказала мне подруга.
«Глупцы», – тогда подумал я. Вокруг
была и остаётся только вьюга.
И пустота. И чёрное ничто.*

*И длинная дорога среди ночи
куда-то к звёздам, в это решето,
небесное созвездье многоточий...*

*Я бросил прозу - стал писать стихи.
Они были такими же, как проза,
такими же, как скопища картин.
И тоже вызывали только слёзы.
Я их читал по утренней заре
деревьям, скалам, юному приборю.
Заиндевеливший в снежном серебре,
я их читал холодному покою.
И каждый слог, задумчивый, как мир,
летел наверх и бился с облаками.
Они рыдали... Слёзный эликсир
стучал по подоконнику дождями.*

*И это мне наскучило потом.
Не будучи, увы, лишённым слуха,
я притащил орган в свой старый дом,
и он звучал торжественно и глухо.
Познавши тайну всех минорных нот,
я издавал на нём такие звуки,
что всех соседей бил холодный пот,
а лично у меня дрожали руки.
Но музыка и та не стала тем,
чему я мог доверить бы остаток
своей унылой жизни среди стен,
камней, оврагов, мыслей и заплаток.
Как беспризорник, потерявший мать,
я стал искать другие увлеченья,
но в этом мире проще потерять,
чем обрести своё мировоззренье...
И я решил всё предать огню:
Огонь, он, как известно, очищает.
Картины, книги, ноты, жизнь свою –
я всё спалил, округу освещая.*

*И этот факел взвился до небес,
и стал он ярче утреннего солнца.
«Исчез?» – спросил я сам себя. Воскрес...
Надеясь, что всё это не вернётся.*

Себя я обманул, но Бога – нет.

*Он антипод обмана и ошибки.
Вчера я снова рисовал портрет,
сегодня музицировал на скрипке.
И завтра я продолжу быть Творцом:
моя душа не терпит остановок.
Искусство... воскрешает мертвецов
надёжней, чем архивы киноплёнок.*

КЛЮЧИ СМЕРТИ

*Он вышел, и за ним закрылась дверь.
Глухой щелчок замка был подтвержденьем
ещё одной из тысячи потерь.
А я? А я смотрел с недоуменьем.*

*Всё было прежним, всё до мелочей,
но, пробуждаясь летними ночами,
я слышал возле двери звон ключей,
как будто он вернулся за ключами.*

*И я в испуге подходил к окну
и видел тень, скребущуюся в двери
так, словно она там была в плену,
хотя в плену мы были в равной мере.*

*А хриплый голос мне шептал: «Открой,
я всё равно проникну, ты же знаешь...
Открой мне дверь, открой своей рукой.
Поверь, ты ничего не потеряешь».*

*Я понял все, когда моя рука
уже коснулась деревянной тверди,
а тихий скрип уставшего замка
мне возвестил о возвращенье смерти.*

*Выходит, что и он своей рукой
открыл ей двери без сопротивленья
и тут же оказался за чертой,
что разделяет память и забвенье.*

Выходит, смерть невластна над людьми,

*покуда те не впустят её сами...
Я улыбнулся в свой последний миг
и на прощанье позвенел ключами.*

КОГДА НА ОКНАХ ОСЕДАЕТ СНЕГ...

*Когда на окнах оседает снег,
всё тот же взгляд тревожит мостовую.
Всё та же боль, всё тот же человек
пытается пойти на мировую
с безвременьем или с самим собой –
неважно, ибо то и то – пустое.
И снег кружит над белой мостовой,
и нет покоя...*

...

*Снежинки тают в воздухе, но те,
что всё-таки даруются асфальту,
скрываются в вечерней темноте
под тихое и нежное контральто.
Певица на двадцатом этаже,
как жизнь свою, заучивает ноты,
перебирая в памяти мужей,
гастроли, числа, прочие заботы.
И иногда выглядывая вниз,
она вдруг обречённо понимает,
что снег в какой-то мере тоже жизнь,
и, как и жизнь, беспрекословно тает.*

...

*Когда на окнах оседает снег...
Так тихо всё, и как же всё пустынно.
И лишь секунды продолжают бег
на циферблате жизни. Очень длинной.
Так, слыша ближе к ночи бой часов,
идёшь проверить, все ль уснули дети.
И, слава Богу, стук твоих шагов
отчётливей звучит, чем голос смерти.*

КРЫЛЬЯ

Теперь нас так много,
что мы не идём ко дну...
И дно вовсе не глубоко, лишь промочишь ноги.
А выжил ли тот, кто любил лишь её одну?
Остались ли те, кто ещё не забыл о Боге?
Теперь часто слышно:
– Ах, сколько пропало лет...
– И сколько пропало?
– Не помню – я знаю: много.
Несчастливые люди, никто не напал на след,
а след – это рядом, и это уже дорога...
Взбирайся на горы, мой милый, отважный друг,
бросайся со скал,
ведь теперь у тебя есть крылья.
Неважно, на ком завершится холодный круг
неистовой вечности, лишь приложи усилие.
Оно того стоит... «Спасибо» не говори.
«Лети на здоровье», - лишь только тебе отвечу.
Я тот же Дедал, не успевший увидеть Рим...
Бери мои крылья, а я отправляюсь в вечность.

МНЕ БЫ...

Мне бы времени малую толику...
В Красноярске или Уфе
я сидел бы за белым столиком
в придорожном пустом кафе.

И отбросив газету в сторону,
я бы молча смотрел, как снег
за окном засыпает поровну
век двадцатый и этот век.

Далеко от столицы, движения,
от каких-то извечных дел...
Я из чашки бы пил терпение
и прозрение вилкой ел.

А затем бы пошёл по городу
через стёкла, бетон и сталь.

*И задумчиво глядя бороду,
я бы снова мальчишкой стал...*

МОЛНИЯ

*Дождь третий день, и кругом вода –
не промочить бы ног.
Впрочем, зачем мне туда-сюда
бродить, коли нет дорог?*

*Дамбы размыты, сырой кирпич
тает, как лёд, в стене.
Небо бросает свой грозный клич
и вспышкой летит ко мне.*

*Молния. Мой беспощадный друг,
точен ли твой прицел?
Ты ведь светлее всего вокруг,
всего, что я здесь имел...*

*Целься точнее, не промахнись,
вот мои кулаки.
Если и нужно оставить жизнь,
то от твоей руки.*

*Молния. Пламенный гнев богов.
Вот я, чего ты ждёшь?
Через свеченье своих клинков
влей в меня этот дождь.*

*Станем с тобою едины. Пусть
это меня убьёт.
Где панацея вкусившим грусть,
имя которой – год.*

*Или же вечность? Пойми меня,
я обречён на мрак.
В лунную пору, при свете дня
не одолеть тот страх,*

что разрастается изнутри –

*страшно взглянуть назад.
Страшно, но кто-то кричит: «Смотри!», –
и я возвращаюсь в ад.*

.....

*«Белое тело на простыне,
руки свисают вниз.
Кровь проявляется на окне,
капает на карниз.*

*Нож под кроватью чего-то ждёт,
скалится остриём.
Люди в халатах (их целый взвод)
входят в дверной проём...».*

..

*«Страшное слово «люблю» для той,
кого уже не вернёшь.
Кто же сказал ей, что я святой?
Это большая ложь.*

*«Ты изменился» - в её устах
было как приговор.
Стрелки уснули тогда в часах,
спят там и до сих пор...».*

..

*«Реанимация, свет насквозь
ярче любого дня.
Странно увидеть торчащей кость,
Думаешь: не моя.*

*Много костей из меня торчит,
всех и не сосчитать.
Сердце задумалось и молчит.
Выжил, ядрёна мать...».*

..

*«Первая смерть уколола в грудь,
вторая вошла в висок.
Третья замёрзла внутри, как ртуть,
чтоб и вздохнуть не смог.*

*После четвёртой я закричал,
всхлипнул, упал без сил.
А ветер, как прежде, траву качал
у вскопанных в ряд могил...».*

.....

*Молния, не возвращай назад!
Выжги во мне рассвет!
Я научился смотреть в глаза
людям, которых нет.*

*Я разве что не залез в петлю
всех проходящих дней.
Молния, встреться со мной, молю!
Сделай меня светлей...*

НА ИГЛЕ

*Душа заплачет в феврале,
а с ней и целая планета.
Да, смерть таилась на игле,
и, как Кощей, ты понял это*

*и попытался избежать
уже предсказанной кончины.
Пытался ты, пыталась мать
спасти единственного сына.*

*Но автор сказки лицемер:
он не задумывал спасенья.
Бежал вперёд секундомер,
считал последние мгновенья.*

*И время вышло. Яркий свет
слепил больничную палату.
Он резал душу, как стилет,
и отправлял на суд к Пилату*

*её останки. Датский принц
был умным мальчиком, я знаю.
Но заражённый ядом шприц
«быть» и «не быть»
не различает.*

О.Д.

*Она положит руки на рояль
и оживит его прикосновеньем,
материализуя всю печаль,
прошедшую путями вдохновенья.*

*Неспешно начиная свой разбег,
преисполняясь беспощадной власти,
в её глазах сверкнёт двадцатый век,
польётся по изогнутым запястьям.*

*В уста рояля вкладывая крик,
снаружи оставаясь безучастной,
она продлит на вечность этот миг,
изящно его делая прекрасным.*

*В последней ноте засквозит финал,
и я пойму известное роялю:
ей только что весь мир принадлежал,
на нём её эмоции играли.*

*А после тишина вернётся в дом,
замрёт у инструмента виновато.
Но долго ещё будут течь ручьём
из памяти прощальные легато...*

ОКНО

*Окно освободили от газет,
и вновь оно подобьем коридора
соединяет тот и этот свет,
мою квартиру и огромный город.*

*Теперь возможно сверху посмотреть
на весь размах двадцатого столетья,
на чью-то жизнь и, может, чью-то смерть,
а может, и увидеть что-то третье.*

*Как часто застывая за стеклом,
мы думаем о чём-то очень важном,
а там внизу асфальт, металлолом,
река, в которую не ворваться дважды.*

*И всё течёт, меняется, бурлит.
Бегут часы, вращается планета.
Из каждого окна шикарный вид,
когда имеешь зрение поэта.*

ПИСЬМА В НИКУДА

*Письма в никуда,
письма никому.
Мёртвая вода
сердцу и уму.*

*Прошлого волна,
будущего рябь.
В темноте окна
остаётся раб.*

*А часы идут,
но быстрее - года.
Почтальона ждут
письма в никуда,*

*письма никому –
разнеси их Бог.
Трудно одному
подводить итог.*

ПОГОВОРИ СО МНОЙ...

*Поговори со мной опять, моё безумие,
напомни мне былое всё, невероятное:
как растворялся у подножия Везувия*

и восставал из пепла фениксом обратно я.

*Как проповедовал любовь и милосердие
на длинных улицах порока и насилия,
и, умножая с каждым днём своё усердие,
я умножал разочарованность бессилия.*

*Везувий кончился, а пепел – дело тёмное –
неубываемо чернеет под подошвами...
Но если вдруг ещё чего-то и припомню я,
кому пожаловаться на такое прошлое?*

ПОСЛЕДНИЙ ДОМ

*Покинув свой последний дом,
на помощь не зови
того, кто ещё дышит в нём, –
в том доме без любви.*

*Там всё давно уже не то,
и места нет гостям.
Там подставляют в ночь лицо
снегам или дождям.*

*И стены с каждым новым днём,
забыв о чистоте,
уходят в землю. Этот дом
всё ближе к пустоте.*

*И ты находишь только боль
от прожитых здесь лет.
Не бойся осени, позволь
ей дать тебе свой свет.*

*Он может быть неярк, но
теплее, чем фонарь.
Забудь углы, им всё равно
достанется пожар.*

*А души стенам не чета:
их прибирает Бог.*

*Начни всё с чистого листа,
как ранее не мог.*

*Ведь разница так велика
меж небом и землёй.
Возьми печаль мою в века,
а разум мой с тобой...*

ПРИЗВАНИЕ

*...Когда-нибудь последняя строка,
как будто подводя итоги жизни,
расплатится чернилами капризно
и на творца посмотрит свысока.*

*Так, словно говоря ему: ну вот,
всё кончено, убито вдохновенье.
И автор эту строку не сотрёт,
хотя бы во избежание забвенья.*

*Он сохранит. И в памяти своей
вернётся к той наивной первой строчке,
что посвятил любимой или дочке.
Вернётся к той бессонности ночей,*

*которая звала его с собой,
звала с собой на промысел искусства.
Он каждой ночью выходил на бой -
зарифмовать воззрения и чувства.*

*Курил, пил чай, шуриал карандашом,
сжигал листы и стервенел от злости.
Он был поэтом больше, чем о нём
могли подумать близкие и гости.*

*Он был другим. Один на миллион.
Он примирил поэзию с собою.
Однажды возведя свой труд в закон,
он стал и подсудимым, и судьёю.*

И отдал в жертву Слову всё, что мог.

*Не потому, что он успеха жаждал,
но потому, что так решил сам Бог:
– Иди, твори! – Он повелел однажды.*

*Так и живём, призванье обрета.
Так и рисуем новые сюжеты.
Не для того, чтоб находить ответы
на разные вопросы бытия,
но потому, что свыше так хотят.
И неустанно повторяют это...*

ПРИЛИВ

*Ещё несколько лет –
и накроет водой
весь оставшийся свет
и, увы, нас с тобой.*

*Как весенний мотив
на растаявший снег,
берег слижет прилив,
начиная разбег.*

*Так святая вода
окрестит этот ад,
подметёт города,
возвращаясь назад.*

*И рассвет не найдёт,
в чьё проникнуть окно.
Только водоворот
и песчаное дно...*

*Волны бьют о гранит,
чайки делают круг.
Ослепительный вид
вызывает испуг.*

*Но уютно семье:
под гранитом зола.
Привыкаем к земле,*

чтоб вода не взяла...

*Чтоб воскреснуть потом
и, о страшном узнав,
обнаружить свой дом
среди ила и трав.*

*И войти в этот дом,
как в гробницу свою,
и над каждым углом
прошептать: «Узнаю...»*

СВЕТИЛЬНИК

*Однажды горизонт столкнётся с небом –
и рухнут звёзды, и фонарь в окне
осветит то, что было ширпотребом
и что казалось вечным при луне.*

*А я возьму светильник, выйду в осень,
пройду, как Джек¹, по сумеркам веков,
рассвет суля, что прошлое уносит...
И если мне не хватит двух шагов,*

*я, всё отдав, светильник брошу в бездну –
быть может, он растопит эту тьму.
Растопит всё, что было бесполезным...
Но если он погаснет, я пойму.*

¹ Джек с фонарём, из американского фольклора

СТАРОСТЬ

*Море, бессонное море и белый песок,
ручка, открытка и мятый тетрадный листок.
Чайка уносится в небо и делает круг,
чтобы вернуться в тепло ненавязчивых рук.*

*Люди на пирсе гуторят о чём-то своём.
Старый моряк с почерневшим от зноя лицом
громко смеётся, мотая огромный канат.
Скоро всё стихнет и здесь воцарится закат.*

*Кажется, в прошлом, уже и не помню каком,
где-то был мой неуютный бесформенный дом,
где-то работа была и, быть может, семья.
Это был кто-то другой, ну, конечно, не я.*

*Странно и думать о чём-то таком на песке,
волны рисуя на мятом тетрадном листке,
глядя, как небо сродняется с ними вдали,
и уплывают куда-то на юг корабли...*

ТЫ ХОЧЕШЬ ЗЛА...

*Ты хочешь зла, но совершаешь благо,
противоречий безнадёжный раб.
И что мне о тебе мараить бумагу?
Не тот масштаб.*

*Но я мараю. Дни сменяют ночи,
а ночи дни. За письменным столом
воссоздаю тебя потоком строчек.
Скриплю пером.*

*Ты – это я. А я не знаю, кто я.
Не крепостной, не гений и не знать.
И если эта жизнь чего-то стоит,
готов продать.*

*Отдам и даром, да в любые руки.
Наскучил мрак, а свет – ещё сильнеей.
Поэт был прав, охота крикнуть: «Суки!»
О ком – неважно, хоть бы и о ней.*

*А что о ней? Стервозная натура.
Всегда играет, путаясь в ролях.
То рассмеётся, то посмотрит хмуро.
Теперь о снах.*

*Обычно сны случаются к рассвету.
И если так, то снятся те года,
когда от взрослых прятал сигареты,
и города*

*манили чем-то сладким и огнями
в сто тысяч ватт. Пленительные сны.
И где теперь те вечера с друзьями?
Поглощены*

*неумолимой необъятной пастью,
где меркнут пережёванной едой
погоны за уютом, бытом, властью
да за собой.*

*Однако все мы многое сумели.
И ты, двойник мой, спрятанный внутри,
приняв меня как есть на самом деле,
за всё прости.*

*Ты хочешь зла, но совершаешь благо.
Мне до тебя как до Луны пешком.
А значит, буду вновь шуршать бумагой,
скрипеть пером.*

УТЁС

*Выходило горе на утёс
до слёз
прокричать о жизни нестерпимой.
А утёс страданием насквозь
пророс
приходящих на него с повинной.*

*Сталь ржавела, сыпался песок.
В свой срок
разрушались скалы и ущелья.
Но утёс всё высился, как тот
колосс,
что лишился права на забвенье.*

*Сами боги побывали там:
богам
тоже нужно с кем-то поделиться.
Слёзы их достались теперь берегам,
превратились в пресную водицу.*

*Так, когда заглушит голоса
гроза,
знай, что это боги на утёсе
в памяти уносятся на жизнь назад,
и рыдают, и чего-то просят.*

*Приходи и ты сюда кричать,
искать
на вопросы вечные ответа.
Если же утёс твоих не примет слёз,
рухни вниз сверкающей кометой.*

ФОТОСНИМОК

*Как часто я с тобою говорю –
с одной секундой жизни, фотоснимком,
где листопады рано по утру
и силуэты замерли в обнимку.*

*Сейчас уже непросто разобрать,
когда и где повис щелчок затвора,
ведь память выдаёт себя за мать,
хотя на самом деле – это кобра.*

*Свернувшись в голове, чего-то ждёт,
а после распрямляется пружиной,
полжизни выдавая лишь за год,
за месяц – ту, другую половину.*

*Но я привык к такому ходу дел,
а значит, не скорблю и не жалею
того, что я успеть не захотел,
того, чего хочу, но не успею...*

*Как часто я с тобою говорю,
потрепанный годами фотоснимок.
Ты ближе не ко мне, но к октябрю,
к той осени ошибок и улыбок.*

*К листве, упавшей с шумом на проспект,
словам, воспоминаниям о лете...
Но здесь изображённых больше нет,
лишь я, дурак, живу ещё на свете.*

*Пишу кому-то письма, пью свой чай,
глотаю никотин, смотрю наружу
из чёрных окон жизни по ночам.
Всё так, как будто я кому-то нужен.*

*Что ж, если пригожусь ещё, дай Бог,
не испугают ни процесс, ни сроки.
Всем тем, кто сделать большего не мог,
всем им я посвящаю эти строки.*

*Листва опять садится на асфальт,
осенний дождь играет свои ноты.
Но вместо клавирина слышен альт,
протяжный визг плывёт во все широты.*

*Приходит время заводить часы,
но эта суэта секундной стрелки
страшнее самой чёрной полосы,
стучащейся в окно намокшей ветки.*

*Вокруг темно, я не включаю свет:
так лучше расставаться и... молиться.
Что будет через миллиарды лет?
Хотя бы через двадцать или тридцать...*

*Кто соберёт в ладонь уставший прах,
чтоб после сжечь до полного распада?
Как снимок, что держу сейчас в руках,
как снимок, сохранивший ложь и правду.*

ХУДОЖНИК ДРУГИХ ИЗМЕРЕНИЙ

*Рождение и пепелище,
вечернее солнце, трава...
Он всюду гармонию ищет,
попутно рифмуя слова.*

*Художник других измерений-
как есть, не от мира сего-
идёт по пути без сомнений,
и путь привечает его.*

*Он, с нами делясь безвозмездно
искусством, легко входит в раж.
– Ты видел, как это чудесно! –
кричит он, схватив карандаш.*

*И снова рисует и пишет,
сердечно лелея свой труд.
Должно быть, и ангелов слышит,
когда они что-то поют...*

*А я так, увы, не умею,
я крабом ползу между строк.
Поэзии светлую фею
возвёл в необъятный порок.*

*Кошмары, грехи и сомненья
рисую набитой рукой.
Я в смерти искал вдохновенье,
и там его было с лихвой.*

*Когда же и смерть отступила
и вроде забыла мой дом,
я вылил в окошко чернила,
оставив стихи на потом.*

*И снова завидую этим,
рисующим солнечный блик.
Такие поэты как дети,
а я рядом с ними – старик.*

ЧУЖОЕ ЛЕТО

*Зима накрыла этот город простынёй,
как антикварную коллекцию. И это
уже не кажется какой-то ерундой,
когда из памяти опять взирает лето.
Оно всё чаще возвращается сюда,
оно разгуливает по бетонной тверди,
оно лучами восстаёт из кромки льда
и проповедует любовь и милосердие.
А мы – напротив. Мы противимся ему,
мы воспеваем темноту, похолодания
и свет неоновый, что озарил тюрьму,
в которой каждому даровано страдание.*

*Невыносимо без креста. И на кресте
невыносимо приближать чужое лето.
Я оставлял своих чудовищ в темноте
и, не оглядываясь, шёл к полоске света,
там, возле двери, за которой тишина...
Но тьма коварна и без боя не сдаётся.
Тот свет, что видел я, давала мне луна,
а я-то думал: это солнце. Это солнце...*

ЧИТАЯ ГОГОЛЯ. ХОМА БРУТ

*Гудит пчела, и солнце бьёт в упор
окрестности села, часовню, рынок –
в общем, во всё, что выстрелом с небес
поранить можно ультрафиолетом.
Жара, жара, июльская жара...
И видно: на развалинах часовни
сидит философ. Нет, похоже, два
(других, во всяком случае, не видно).
Жара всё злее, отдаёт листвой,
горилкой, краской – очень сильный запах.
Философы ведут свой разговор,
и он нетороплив, как этот воздух.*

*– Скажи-ка, брат философ, как Хома –
ну, тот, который Брут, из нашей бурсы?*

Художник он неважный, но слова
его всегда боялись, это точно.
Я что решил спросить: вчера слышал,
что наш Хома имел дела с нечистым,
верней с нечистой. Верно говорю,
старухи на базаре так и шепчут!
Вот только я не знаю, что потом...
А ты не слышал, нет? Я расскажу.
Так вот, Хома искал среди ночи кров,
ну, панночка к себе его пустила.
Да старостина дочка, ты видал.
Коса, ланиты, славная походка...
Так вот, открыла дверь ему и тем,
кто с ним там ошивался среди ночи.
Философы, наверно, из шинка.
Они к утру и родины не помнят...
Открыла дверь, пустила на ночлег.
Так в чём беда – старухой показалась!
Не вру, ей Богу, верно всё слышал!
Отсюда вот и выводы, что ведьма...
Ты говоришь, а может не она?
Так в этом вот и главная загвоздка!
Хому-то оседлала, как коня,
на нём летала аж по всей деревне,
вот он её от злости и прибил.
Поленом отходил за милу душу!
Мол, нечего из честных христиан
такое делать, что и грех промолвить.
Но это ещё только полбеда!
Она же померла, слышал, не сразу,
а старосте Хому и назвала,
чтоб, мол, её отпел за трое суток.
Ну, староста Хому-то и запряг,
сказал, что ничего не пожалеет,
чтоб дочь по-христиански проводить.
Она-то и жила и сдохла ведьмой!
И знали все, а что могли сказать?
У пана на расправу ум короткий...
Так вот, Хома её и отпел
на первый день, второй и, значит, третий.
Что дальше было? Мне откуда знать,
я долго на базаре не вертелся...
Отпел, наверно, ведьму и ушёл.
Хотя его с тех пор никто не видел.

***

*Чего кричишь? Да брось, не может быть!
И правда он! Хома, Хома, философ!
А мы как раз базлали про тебя.
Ну, как ты сам? Живой, и слава Богу.
Ты нам, Хома, что лучше расскажи:
как панночка? Отпел её иль бросил?
Я бросил бы, на кой она нужна...
То дева, то старуха, да и ведьма.
Хома смеясь, садится к ним за стол
и тут же наливает четвертинку.
– Скажу вам братцы, дело было так.
Поплёлся я с философами в хутор...
Но вдруг он обрывает свою речь
и смотрит на развалины часовни.
Там панночка грозит ему рукой
и что-то шепчет мерзкое сквозь зубы.
Жара в то время делается злей,
и трупный запах катится от тела
к философу. Всё ближе, ближе он.
Друзья его, видать, не замечают,
а запах-то действительно силён!
Мерещится философу, что ведьма,
вот-вот его утянет за собой
в холодное и злое царство мёртвых...
– Скажу вам, братцы, люди всюду врут, –
он шепчет почерневшими губами, –
и панночки я в жизни не видал.
Он прячет взгляд, и ведьма исчезает.*

ЭРА ВОДОЛЕЯ

*Надежда или страх, огонь или вода,
рассвет или закат – ничто не будет новым.
Бессмертный эгоизм штурмует города,
пророк идёт на фронт, вооружившись словом.*

*Великие мечты, разбившись о металл
реальности эпох, остались лишь мечтами.
Двадцатый век машин, он тоже проиграл*

в борьбе за идеал, за то, что будет с нами.

*Стремление вперёд по собственным костям.
Так было здесь всегда и, думаю, так будет.
Неважно, сколько нам шагать по временам.
Итог всегда один – страдающие люди.*

*Вращайся, Зодиак, крути калейдоскоп
великих перемен и неизменных правил.
В итоге победит ещё один потоп,
ещё один Христос... И вездесущий дьявол.*

SONNETS
– СОНЕТЫ

№ 2

*Она рисует пальцем на стекле
бескрайние моря и океаны.
И вот она уже на корабле
плывёт через тропические страны.*

*Вода почти вскипает за бортом,
на мачтах все известные ей флаги...
Ей нравится возиться со стеклом -
оно прозрачней, чем кора бумаги.*

*Но за окном уже идёт гроза,
и дождь смывает все её эскизы –
корабль, чужие страны, паруса...
Огромный мир стекает по карнизу.*

*И ветер открывает двери в дом,
подсказывая ей, что будет шторм...*

№ 5

*Что общего у двери и стены?
Не более, чем дом, их приковавший.
Тем более теперь, когда они
из дней устало выбрали вчерашний.*

*Вчера хозяин умер, и в углу
разгул пустым вещам и насекомым.
И мебель, замерзая на полу,
себя отождествляет только с домом.*

*Но скоро въедут новые жильцы,
они возьмут с собой свои порядки,
не замечая, нет, как мертвецы
ехидно у дверей играют в прятки,*

как тихо они бродят по ночам,

прикованные к четырём углам...

№ 6

*Теперь, когда за окнами гроза
и думается только о дождливом,
я возвращаюсь мысленно назад
и тихо повторяю: «Справедливо».*

*Всё правильно, своё я получил,
чужого как-то вовсе не хотелось...
А жизнь – такое блюдо... Положил,
поел немного – а потом приелось...*

*И я бы встал теперь из-за стола,
но мой Хозяин так гостеприимен...
Темнеет за прозрачностью стекла,
наращивает мощь холодный ливень.*

*– Ещё кусочек... Где же аппетит?
– Спасибо, Боже. Кажется, я сыт...*

№ 14

*Так часто обходили стороной
прискорбную свою материальность,
что где-то за бетонной стеной
она совсем утратила реальность.*

*И вновь два привидения во мгле,
не в силах разглядеть былые годы,
беспомощно склоняются к земле,
по-видимому, в поисках свободы.*

*И зеленеет ночь в конце пути...
И стены содрогаются от взрыва...
Ведь если все дороги позади,
то новый шаг – падение с обрыва.*

*Так часто говорили о былом,
что сгнули, навек оставшись в нём.*

№ 20

*Она не спит, я знаю, в этот час.
Неведомой подверженная силе,
она всё бродит не смыкая глаз
по тускло освещаемой квартире.*

*Как будто ищет то, что, потеряв,
забыть уже не в силах и не вправе.
Но ночь темна, и страшен её нрав,
и сумерки готовятся к расправе.*

*Так тени, появляясь из углов,
вдруг обретают лица, и за этим
встаёт из гроба первая любовь
и кажется последней в лунном свете.*

*Протягивает нежно руки к той,
что не желала больше быть одной.*

№ 23

*...И я бродил по листьям и снегам,
устало приближал своё забвенье,
как брошенный в безвременье Адам,
лишившийся надежды на спасенье.*

*И я вдыхал ночную тишину,
и терпкий запах проклятой свободы,
которой не желал бы никому,
тем более познавшим горечь плода.*

*Храня в воспоминаниях свой рай,
свидетель торжества грехопаденья,*

*ночами я кричу Судьбе: «Отдай!»
Но тут же встаю от сновиденья.*

*Зачем Она закрыла эту дверцу?
Я не ребро отдал ей – своё сердце...*

№31

*Растопят снег горячие следы,
но к цели не приблизят ни на йоту.
До счастья далеко, как до звезды,
и будни как круги водоворота.*

*Опять метель бушует за окном,
за снежной бахромой не видно солнца.
Зима всегда заходит в каждый дом,
но в некоторых даже остаётся.*

*Вот и теперь, переступив порог,
зима-хозяйка обнесла всё снегом:
и комнаты, где потерялся Бог,
и бывшее когда-то человеком.*

*Пустой графин, нетронута еда.
Ты вновь один, и это навсегда.*

№33

*Без раболепства и интриг,
без суеты и без рутины
ты очень многого достиг:
ты написал десятки книг,
заставив ими магазины.*

*И получил всё, что хотел,
чего до этого не ведал:
машины, собственный удел,
чтоб после, отойдя от дел,*

вкусить плоды своей победы.

*А твой товарищ так не смог,
он пресмыкался перед всеми.
Пройдя по тысячам дорог,
он накопил огромный долг,
растратив даром своё время.*

*И в общем-то мне всё тут ясно.
Ты раб искусства, он – соблазна.*

№43

*За окном ничего, кроме дождика,
прячут солнце свинцовые тучи.
Я застрял в бесконечности вторника,
я уже не надеюсь на случай.*

*Вообще ни на что не надеясь,
умываю, как римлянин, руки
и молитвой, похожей на ересь,
заглушаю в себе боль разлуки.*

*А за окнами всё разрастается
темнота продолжением космоса.
«Мы однажды ещё повстречаемся,
мы ещё поворкуем вполголоса».*

*Ты тогда меня так утешала
в человеческом море вокзала.*

№46

*Отцветёт старый сад
под разбитым окном,
догорит звездопад,
обернётся дождём.*

*И октябрь придёт
на руины, как в храм,
но никто не живёт
уже там...*

*Подниму с половиц
уцелевший портрет,
сажу вычищу с лиц
и поставлю на свет.*

*Посмотри – это мы
в отголосках зимы.*

ПЕСНИ СЧАСТЛИВЫХ ЛЕТ

***

*В ночи город станет тише –
уснёт, темнотой объят...
Мы встретим рассвет на крыше
как тысячу лет назад.*

*Мы будем, дойдя до края,
смотреть на огни в домах.
И пусть высота пугает,
нам станет неведом страх.*

*Лишь только заря лучами
земле передаст привет,
мы будем болтать ногами,
усевшись на парашют.*

*Как ангелы или боги,
парящие над землёй,
всему подведём итоги
и всё разрешим с тобой.*

*А после вернёмся к этим,
что ищут внизу себя,
чтоб где-то на белом свете
опять всё начать с нуля.*

***

*За всё тебе, боже, спасибо,
за то, что ты есть,
за всё, что сбывается, либо,
что сбудется здесь.*

*За белое, чёрное, серое,
аквамарин,
за то, что порою я верую
в небо один.*

*За то, что и небо всё менее
веря в меня,*

*даёт мне всё больше терпения,
словно храня*

*от тягот сомнения, либо
от правящих здесь...
И я повторяю – спасибо
за то, что ты есть.*

***

*Пусть все будут счастливы в доме твоём,
пусть словно по маслу идут день за днём,
пусть свечи не гаснут при полной луне,
и прошлое пусть не тревожит во сне.
Кувшинки и лотос пусть вечно цветут
в зелёной воде, где находят приют
задумчивый лебедь и пара утят...
Они никогда уже не улетят.
И я не оставлю тебя никогда.
Мы будем часами сидеть у пруда,
и камешки будут скакать по воде...
Я вечно мечтал о такой ерунде.
Мы всё наверстаем с тобою вдвоём.
А если не сложится – просто уйдём
туда, где уже никогда не найдут,
и самое главное – не помянут.
Там будет всё то же, но только без них –
усталых, завистливых, жалких и злых...
Мы всё одолеем и с новой судьбой
заслужим такой долгожданный покой.*

*Ты вряд ли ответишь на эти слова,
ведь я опоздал не на год и не два...
Но я повторяю один под дождём –
пусть все будут счастливы
в доме твоём...*

***

Хорошо, что ты есть на свете,

*мой придуманный идеал.
Что не зря я все строчки эти
для тебя в тишине писал.*

*Что быть может и незнакомы,
но встречаемся мы порой –
возле станции, возле дома,
возле старой кафешки той.*

*Без тебя бы не стало смысла
проживать этот злой февраль.
Без тебя бы меня изгрызла
неразгаданная печаль.*

*И на белом как снег конверте
чей бы адрес я написал?
Хорошо, что ты есть на свете,
мой придуманный идеал.*

***

*Песни счастливых лет
мы не забыли, нет.
Это они опять
в юность дадут билет.*

*Мелодии их просты,
слова как роса чисты.
И между тобой и мной
они проведут мосты.*

*Вот струны уже дрожат
и пальцы на пятый лад
спускаются не спеша
и снова скользят назад.*

*И голос плывёт рекой
над лесом и над луной.
И будто бы снова мы
поём эту ночь с тобой.*

Песни счастливых лет,

*снова придут на свет
и воскресят любовь,
которой давно как нет.*

Артур Олегович Лазарев

ЗИМНИЕ ХРОНИКИ

Сборник стихотворений

Формат 84×108/32.

Бумага офсетная.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 779.

Подписано в печать 09.07.2015 г.

Отпечатано в ООО «Издательство «Граница»

123007 Москва, Хорошевское шоссе, 38

Тел.: (495) 941-26-66, 941-27-49

E-mail: granica_publish@mail.ru

<http://granicagroup.ru>

Дизайн обложки и вёрстка – И.В. Крюкова